

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего  
образования  
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»  
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет  
Кафедра общего языкознания

Черепанова Валентина Артемовна  
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Урбанонимический ландшафт города Красноярска:  
лингвистический и методический аспекты**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование  
Направленность (профиль) образовательной программы\_Русский язык и  
литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ  
Зав.кафедрой  
К.филол.наук, доцент Бурмакина Н.А.

\_\_\_\_\_  
(дата, подпись)  
Руководитель  
профессор, д-р филол. наук Васильева С.П.

\_\_\_\_\_  
(дата, подпись)

Дата защиты \_\_\_\_\_  
Обучающийся  
Черепанова В.А.

\_\_\_\_\_  
(дата, подпись)

Оценка \_\_\_\_\_ (прописью)

Красноярск, 2026

## Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы изучения урбанонимического ландшафта города.....	8
1.1. Урбанонимия как составная часть ономастического пространства: основные понятия и терминология .....	8
1.2. Классификация урбанонимов: системный подход и эволюция терминов .....	10
1.3. Урбанонимический ландшафт города: от системы к пространству .....	13
1.4. Лингвистические и методические аспекты изучения урбанонимов.....	16
Выводы по первой главе.....	19
Глава 2. Урбанонимический ландшафт Красноярска: исторические пласты и структурно-семантический анализ .....	22
2.1. Ойконим «Красноярск»: этимология и историко-культурная семантика .....	22
2.2. Структурно-словообразовательные и мотивационные модели красноярских урбанонимов .....	23
2.3. Основные исторические пласты в топонимии Красноярска .....	25
2.3.1. Дореволюционный пласт .....	25
2.3.2. Советский пласт .....	27
2.3.3. Современный пласт.....	29
Выводы по второй главе.....	31
Глава 3. Методический аспект использования урбанонимического материала г. Красноярска в школьном курсе русского языка .....	33
3.1. Лингвистическая экскурсия как инструмент формирования региональной идентичности обучающихся 8–9 классов .....	33
3.1.1. Подготовительный этап: проведение интерактивной экскурсии .....	37
3.1.2. Основной этап: технология проведения лингвистической экскурсии «Тайны красноярских улиц» .....	41

3.1.3. Заключительный этап: рефлексия и творческая интерпретация материала.....	45
3.2. Ожидаемые образовательные эффекты и критерии их оценки.....	48
Выводы по третьей главе.....	51
Заключение .....	54
Список использованных источников .....	57
Приложение А .....	64
Приложение Б.....	90
Приложение В.....	97
Приложение Г .....	98

## Введение

Современная лингвистика характеризуется устойчивым интересом к антропоцентрической парадигме, рассматривающей язык как инструмент познания мира, отражение культуры, истории и менталитета народа. В рамках этого направления особую значимость приобретает изучение ономастического пространства, и в частности топонимии, которая представляет собой концентрированное выражение культурно-исторического опыта социума. Одним из наиболее динамичных и социально обусловленных разделов топонимии является урбанонимия, фиксирующая в названиях внутригородских объектов сложные процессы идеологического, культурного и экономического развития общества.

**Актуальность** настоящего исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, урбанонимический ландшафт современного российского города, формируемый совокупностью названий улиц, площадей, зданий и других объектов, является сложным лингвокультурным феноменом, требующим комплексного анализа. Во-вторых, Красноярск, как один из крупнейших городов Сибири с богатой четырёхвековой историей, обладает многослойной и до сих пор не полностью систематизированной урбанонимической системой. Её изучение позволяет выявить ключевые этапы развития города и специфику регионального самосознания. В-третьих, актуальность работы обусловлена её методической направленностью: современные федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) ставят задачу формирования у обучающихся региональной идентичности и лингвокультурной компетенции, для чего краеведческий языковой материал, в том числе урбанонимы, является эффективным и недостаточно используемым ресурсом.

**Новизна** работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается комплексный анализ урбанонимического ландшафта Красноярска, сочетающий лингвистический и методический аспекты. В исследовании не только систематизируются и классифицируются названия городских объектов по историческим пластам (дореволюционному, советскому и современному), но и

рассматривается современный слой урбанонимии, включая неофициальные названия, отражающие живое языковое сознание горожан. Практическая новизна состоит в разработке конкретных методических материалов для интеграции красноярской урбанонимии в школьный курс русского языка с целью формирования региональной идентичности обучающихся.

**Объект исследования** – урбанонимический ландшафт города Красноярска как совокупность официальных и неофициальных названий внутригородских объектов.

**Предмет исследования** – лингвистические (словообразовательный, семантический, этимологический анализ) и лингвокультурные характеристики урбанонимов Красноярска, а также методический потенциал их использования в школьном преподавании русского языка.

**Цель исследования** – провести комплексный лингвокультурологический анализ урбанонимического ландшафта города Красноярска и разработать на его основе методические материалы для использования в школьной практике.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Систематизировать теоретические подходы к изучению урбанонимии и определить её место в ономастическом пространстве языка.
2. Выявить и классифицировать корпус урбанонимов г. Красноярска по различным основаниям.
3. Провести лингвистический анализ ключевых урбанонимов, включая ойконим «Красноярск» и основные годонимы, раскрыв их этимологию и культурно-историческую обусловленность.
4. Выделить и охарактеризовать основные исторические пласты в годонимии города: дореволюционный, советский и современный.
5. Проанализировать современные динамические процессы в урбанонимии Красноярска, включая функционирование неофициальных названий.
6. Разработать и обосновать методические материалы (технологическую карту лингвистической экскурсии) для использования краеведческого

урбанонимического материала в школьном обучении русскому языку в 8–9 классах.

**Материалом исследования** послужила авторская картотека (Приложение А) урбанонимов г. Красноярска, где были проанализированы 130 урбанонимов (105 годонимов, 5 агоронимов, 3 гефиронима, 6 ойкодомонимов, 11 эргонимов). Основу картотеки составили годонимы – официальные и исторически закрепившиеся названия улиц, проспектов, переулков и бульваров. Сбор урбанонимического материала проводился методом сплошной выборки из следующих источников: официальные реестры наименований улиц и площадей, размещённые на сайте администрации Красноярска (Красноярск. Администрация города, 2023); современные и архивные картографические материалы (2ГИС; Яндекс Карты); краеведческие словари и справочники (С. П. Васильевой, Е. В. Ворошиловой, Г. В. Ульянова и др.); монографические исследования по топонимии Приенисейской Сибири (С. П. Васильевой). Параллельно для выявления и анализа неофициальной урбанонимии (в первую очередь народных и сетевых вариантов годонимов) привлекались материалы интернет-коммуникации – форумов, социальных сетей и газетных изданий (newslab.ru, ГОРНОВОСТИ, Сибирский форум и др.).

**Методологическую базу** работы составляют труды по ономастике и топонимике (В. А. Никонов, А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, В. И. Супрун), лингвокультурологии (Е. С. Пархомова), а также исследования по региональной топонимии и лингвокраеведению (С. П. Васильева, Т. В. Шмелева, Р. В. Разумов, М. В. Голомидова). В работе применяется комплекс общенаучных и специальных лингвистических методов: описательный метод, метод сплошной выборки и ареальной фиксации, этимологический, семантико-мотивационный, структурно-словообразовательный анализ, метод классификации и лингвокультурологическая интерпретация. Методическая часть исследования опирается на концепцию лингвокраеведения и лингвистической экскурсии как средства формирования региональной идентичности.

**Теоретическая значимость** исследования состоит в систематизации и обобщении теоретических знаний об урбанонимии применительно к конкретному

региону, в выявлении закономерностей формирования и эволюции урбанонимического ландшафта Красноярска, что вносит вклад в развитие региональной ономастики и лингвокраеведения.

**Практическая значимость** работы заключается в возможности использования её результатов и материалов в преподавании русского языка и литературы в школе, а также на занятиях по лингвистическому краеведению. Разработанный сценарий лингвистической экскурсии и другие методические материалы могут быть напрямую использованы учителями-словесниками для формирования у обучающихся лингвокраеведческой компетенции, воспитания патриотизма и чувства сопричастности к истории и культуре малой родины, что соответствует целям ФГОС.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Введение отражает актуальность и новизну темы, объект и предмет исследования, цели и задачи исследования, материалы и методы исследования, методологические основы исследования. Первая глава посвящена теоретическим основам изучения урбанонимического ландшафта. Во второй главе проводится комплексный лингвистический анализ урбанонимов Красноярска. Третья глава раскрывает методические аспекты использования урбанонимического материала в школьном курсе русского языка. В заключении подводятся итоги и обобщаются основные выводы исследования.

## **Глава 1. Теоретические основы изучения урбанонимического ландшафта города**

### **1.1. Урбанонимия как составная часть ономастического пространства: основные понятия и терминология**

Изучение городских наименований требует четкого определения места урбанонимии в системе лингвистических дисциплин. Фундаментом здесь выступает ономастика (от греч. *ὀνομαστική* – ‘искусство давать имена’) – раздел языкознания, изучающий имена собственные (онимы) [Подольская, 1988, с. 96]. Как отмечал В. А. Никонов, имена собственные образуют в языке особую подсистему, где общезыковые законы преломляются специфически, порождая собственные закономерности, отсутствующие в языке вне этой подсистемы [Никонов, 2011, с. 107]. О. Н. Трубачев, определяя место ономастики в будущей Русской энциклопедии, подчеркивал, что «наука о собственных именах – ономастика – очень близка к общей гуманитарной направленности РЭ своей обращенностью к истории, среде бытования и культуре русского народа» [Трубачев, 1994, с. 7]. Сходную мысль о глубокой связи ономастикона с историей и культурой региона развивают и авторы учебного пособия по лингвистическому краеведению, где отмечается, что «топонимия является одним из важнейших источников исторического и лингвистического краеведения» и одновременно «источником социокультурной информации» [Захарова и др., 2005, с. 80–82].

Совокупность всех имен собственных, употребляющихся социумом в определенную эпоху, формирует ономастическое пространство. Это пространство, согласно мнению А. В. Суперанской, неоднородно и структурировано, подразделяясь на ономастические поля, соответствующие классам именуемых объектов. «Совокупность географических названий образует топонимическое пространство, которое заполнено в строго установленных местах названиями определенных типов» [Суперанская, 1985, с. 15]. К основным ономастическим полям относятся: антропонимия – имена людей (например, Арина, Борис, Виктор); топонимия – географические названия (например, город Красноярск, река Енисей, гора Аргыджек); зоонимия – клички животных (например, Мурзик, Шарик);

астронимия – названия небесных тел (например, планета Земля, звезда Сириус) и др.

В «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской этот перечень расширяется за счет реалионимов и мифонимов, причем среди земных реалионимов особо выделяются топонимы, эргонимы, идеонимы и хремотонимы, каждый из которых обладает собственной классификацией и спецификой бытования [Подольская, 1978, с. 13]. Такое детальное членение подчеркивает неоднородность ономастического пространства и необходимость его системного изучения.

Топонимия, являясь совокупностью географических названий определенной территории, подразделяется на подсистемы, отражающие дифференциацию пространства на природное и культурное. Природный ландшафт представлен гидронимами (названиями водных объектов), оронимами (названиями гор, возвышенностей), хоронимами (названиями крупных территорий). К культурному ландшафту, созданному в результате человеческой деятельности, относятся ойконимы – названия населенных пунктов (например, город Красноярск, село Овсянка). Наряду с ойконимией выделяется особая, наиболее динамичная система, связанная с номинацией объектов внутри города, – урбанонимия.

Термин «урбаноним» был введен в научный обиход А. В. Суперанской. Окончательное закрепление этого термина и его понятийного содержания произошло в «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской. В первом издании словаря (1978 год) термин был зафиксирован: вариант «урбаноним» поставлен первым, а вариант «урбоним» помещён в скобки. Дальнейшее терминологическое закрепление этот термин получил во втором издании словаря (1988) Н. В. Подольской, где он определяется как «собственное имя любого внутригородского топографического объекта, в том числе агороним, годоним, хороним городской, экклезионим, ойкодомоним» [Подольская, 1988, с. 139]. Таким образом, урбанонимия – это часть топонимии, ограниченная рамками городского пространства и обладающая рядом специфических черт, обусловленных характером городской среды.

## **1.2. Классификация урбанонимов: системный подход и эволюция терминов**

Урбанонимическое пространство современного города гетерогенно, что требует системного подхода к его классификации. Наиболее важным критерием является тип именуемого объекта (денотативная отнесенность). Опираясь на классификации, разработанные в трудах ведущих ономастологов (Н. В. Подольская, А. В. Суперанская, Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун, Р. В. Разумов, Т. В. Шмелева и др.), можно представить систему основных видов урбанонимов.

Годонимы (от греч. ὁδός ‘улица, дорога’ + ὄνομα ‘имя’) – названия линейных транспортных объектов города: улиц, проспектов, бульваров, переулков, проездов, аллей, набережных, тупиков, линий, шоссе в пределах городской черты [Подольская, 1988, с. 52]. Годонимы составляют ядро урбанонимикона, формируя его адресный каркас. В Красноярске годонимы представлены широким спектром онимов: проспект Мира, ул. Карла Маркса, бульвар Маяковского, Тихий переулок, а также уникальными для города названиями (ул. 78-й Добровольческой Бригады, ул. 1-я Гипсовая, пр. имени газеты «Красноярский рабочий»). Именно годонимы чаще всего становятся объектом переименований, отражая смену идеологических и культурных парадигм [Голомидова и др., 2023, с. 23].

Агоронимы (от греч. ἀγορά ‘площадь’ + ὄνομα ‘имя’) – названия городских площадей и других открытых незастроенных пространств общественного назначения [Подольская, 1988, с. 27]. В Красноярске к агоронимам относятся площадь Революции, Театральная площадь, Красная площадь, Предмостная площадь и др. Площади, как правило, являются центральными элементами городской топонимической системы, обладают выраженной идеологической и мемориальной нагрузкой, что подтверждается историей переименований главной площади Красноярска: до 1921 года она называлась Новобазарной (Новособорной), а затем была переименована в площадь Революции [Ульянов, 2018, с. 333].

Ойкодомонимы (от греч. οἰκοδομή ‘здание, строение’ + ὄνομα ‘имя’) – собственные имена отдельных зданий [Подольская, 1988, с. 88–89]. В современной городской среде этот класс урбанонимов активно пополняется названиями жилых

комплексов, бизнес-центров, торговых и спортивных сооружений, что связано с развитием коммерческой номинации [Разумов, 2022, с. 14]. Примерами ойкодомонимов Красноярска могут служить торговый центр «ПокровSky», ЖК «Орбита», бизнес-центр «Первая башня», спортивный комплекс «Арена. Север».

Экклезионимы (от греч. ἐκκλησία ‘собрание; место для собраний, церковь’ + ὄνομα ‘имя’) – собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии; в том числе название церкви, часовни, креста, монастыря [Подольская, 1988, с. 149]. Этот древний пласт урбанонимии, представленный в Красноярске Покровским Кафедральным собором, часовней Параскевы Пятницы, Свято-Троицким собором, Храмом Рождества Христова и др., обладает значительным лингвокультурным потенциалом, поскольку часто служит основой для метонимического переноса на другие городские объекты (например, ул. Покровская, ул. Троицкая и др.).

Современный этап развития урбанонимики, отраженный в работах Г. Б. Мадиевой, В. И. Супруна, Р. В. Разумова, Т. В. Шмелевой, характеризуется дроблением классификации и введением новых терминов, особенно в сфере коммерческой и инфраструктурной номинации.

Эргонимы (от греч. ἔργον ‘труд; деятельность’ + ὄνομα ‘имя’) – собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка [Подольская, 1988, с. 151]. Эргонимия является наиболее подвижной и подверженной влиянию моды частью урбанонимикона, отражая актуальные социально-экономические процессы и языковые вкусы эпохи. Внутри этого класса выделяются более дробные разряды:

1. Эмпоронимы – названия торговых заведений (в Красноярске: ТРЦ «Планета», ТРЦ «Июнь», магазин «Командор»). В 1989 году Т. В. Шмелёва ввела термин эмпороним (от греч. ‘торговля’ + ‘имя’) для обозначения названий торговых предприятий и рассмотрела принципы их описания в работе «Язык города. Наименования магазинов» [Лобанович, 2021, с. 169].

2. Названия предприятий общественного питания (столовая «Съем слона», ресторан «Чешуя», бар «Синяя чайка»).

3. Названия учреждений сферы услуг и культурно-зрелищных объектов (спорткомплекс «Арена. Север», отель «Огни Енисея», кинотеатр «Луч»).

Кроме того, исследователями выделяются гефиронимы (названия мостов: Коммунальный мост, Октябрьский мост, Николаевский мост), некронимы (названия кладбищ: Бадалыкское кладбище, Троицкое кладбище), порейурбанонимы (названия остановок общественного транспорта: «Площадь Революции», «КрасТЭЦ») и другие [Мадиева, Супрун, 2017, с. 117–119].

Все перечисленные классы урбанонимов находятся в системных отношениях и формируют иерархически организованное урбанонимическое пространство. Как отмечает В. И. Супрун, ономастическое поле характеризуется наличием ядерно-периферийных отношений: «Ядром русской онимии являются антропонимы, в сопоставлении с которыми определяется онимичность других единиц, их тяготение к центру или периферии ономастического поля» [Супрун, 2000, с. 6]. Применительно к урбанонимии этот принцип означает, что ядро образуют топонимы и агоронимы, обладающие наибольшей частотностью, обязательностью для адресации и четкой структурной оформленностью. Ойкодомонимы и особенно эргонимы тяготеют к периферии, что обусловлено их более слабой связью с традиционной топонимической системой и сильным влиянием коммерческих и модных факторов [Мадиева, Супрун, 2015, с. 25–30]. Данный системный подход создает необходимую теоретическую базу для структурированного описания урбанонимического материала конкретного города.

Помимо классификации по типу объекта, важное значение имеют и другие основания для систематизации урбанонимов: структурная классификация (простые, сложные и составные названия), семантическая группировка (по мотивировочному признаку), а также противопоставление официальных и неофициальных (народных) урбанонимов. Так, в Красноярске неофициальные названия функционируют параллельно с официальными: «Бобрятник» (фанпарк «Бобровый лог»), «Ладушка» (ул. Ладо Кецховели), «Академ» (Академгородок, ул. Академика Киренского) и др. [Елисеенко, 2020; Мордвина, 2011]. Это противопоставление демонстрирует, что урбанонимия существует одновременно в

официальной письменной сфере и в устной речевой стихии города, порождая дублетность наименований, подобную отношениям «официальное имя – домашнее имя» в антропонимии [Шмелёва, 2013, с. 104–105; Подберезкина, Лукьянова, 2019, с. 171].

### **1.3. Урбанонимический ландшафт города: от системы к пространству**

Для целостного описания системы городских названий в современной науке все чаще используется понятие урбанонимического ландшафта. Этот термин, заимствованный из географии и культурологии, позволяет рассматривать урбанонимию не просто как перечень названий, а как динамичную, пространственно организованную семиотическую систему, отражающую историко-культурные слои, идеологические установки разных эпох и особенности менталитета горожан [Голомидова и др., 2023, с. 150]. В отличие от термина «урбанистический пейзаж», который употребляется в архитектурно-градостроительном контексте и обозначает визуальный облик городской застройки, урбанонимический ландшафт фокусируется именно на вербальной, знаковой составляющей городского пространства – системе названий, которые организуют семантические и функциональные слои в вербальном образе города.

Основой формирования урбанонимического ландшафта выступают функции, выполняемые городскими названиями. Как отмечает Н. В. Подольская, «основная функция имени собственного – номинативно-идентификационно-дифференцирующая, факультативные – информационная и экспрессивная (активные), познавательная и аккумулирующая (пассивные)» [Подольская, 1988, с. 145]. М. В. Голомидова с соавторами конкретизирует эту функциональную парадигму применительно к урбанонимии, выделяя общесемиотические, лингвесемиотические и лингвистические функции [Голомидова и др., 2023, с. 32–34]. Такой подход позволяет детально описать, каким образом топонимы Красноярска участвуют в организации городского пространства.

1. Общесемиотические функции проявляются в способности урбанонима служить средством пространственной ориентации и трансляции социальных смыслов.

А) утилитарные функции обеспечивают практическое ориентирование в городе. Топо-разграничительная функция позволяет различать объекты (например, ул. Ленина и пр. имени газеты «Красноярский рабочий»). Ориентирующая функция нередко прямо указывает направление или связь с иным объектом: ул. Аэровокзальная ведет к аэропорту.

Б) символные функции закрепляют в названиях социальные ценности и идеологические приоритеты. Так, пр. Мира в Красноярске уже самим именем транслирует ценность мирной жизни, ул. Коммунистическая является маркером советской идеологической системы.

2. Лингвосемиотические и лингвистические функции раскрывают роль топонима как языкового знака, служащего для индивидуальной номинации конкретного объекта.

А) функция номинативной индивидуализации является базовой: она обеспечивает выделение единичного линейного объекта среди множества других. Каждый топоним Красноярска, будь то ул. Копылова или ул. Маерчака, индивидуализирует конкретную улицу, делая ее уникальным адресным ориентиром.

Б) функция топо-квалификации подводит индивидуализирующее название под определенный разряд топонимов, указывая на тип объекта. Сама номенклатурная часть топонима – «улица», «проспект», «переулок», «бульвар» – однозначно квалифицирует городской объект как линейный, что облегчает восприятие адресного пространства.

В) факультативные функции передают разнообразную прагматическую информацию, зачастую не связанную с прямой адресацией, но обогащающую урбаноним культурными смыслами. Топонимы Красноярска демонстрируют широкий спектр таких функций:

– Культурно-историческая (или мемориальная): ул. Сурикова аккумулируют память о выдающихся земляках; ул. 9 Января отсылает к трагическому событию отечественной истории. Название «Октябрьский мост» выступает символическим меморативом в память об Октябрьской революции 1917 года [Руниверсалис, 2024].

– Этнокультурная: ул. Новосибирская фиксирует в топонимике города вектор соседских связей с Западной Сибирью. Ее название мотивировано постановлением Красноярского горисполкома 1936 года, согласно которому новая улица в слободе Сахалин (позднее – слобода Труда) была наименована в честь города Новосибирска [Рувики, 2025].

– Профессиональная: ул. Авиаторов, ул. Комбайностроителей закрепляют память о профессиональных сообществах, участвовавших в развитии Красноярска [Краскомпас].

– Эмоциональная и оценочная: названия типа ул. Весёлая или ул. Солнечная несут положительную коннотацию и формируют благоприятный образ района.

Ключевыми свойствами урбанонимического ландшафта являются:

1. Системность и иерархичность: названия не существуют изолированно, а организованы по определенным принципам и образуют иерархическую целостность [Щербак, 2018, с. 7]. Так, в Красноярске проспект Мира и прилегающая к нему Театральная площадь формируют единый смысловой узел, где топоним и агороним взаимно дополняют друг друга.

2. Динамичность и историческая изменчивость: ландшафт постоянно меняется, отражая смену исторических эпох и политических режимов. Волны переименований (советизация, десоветизация) являются ярким маркером этого свойства [Лань Лин, 2025, с. 9]. Эти изменения наглядно демонстрируют, как урбанонимический ландшафт перестраивается в соответствии с новой идеологией.

3. Культурная маркированность: урбанонимы выступают как хранители и трансляторы культурной памяти [Щербак, 2018, с. 8]. Например, название улицы Матросова в Красноярске несет мемориальный код героизма (улица названа в честь Героя Великой Отечественной войны – Александра Матвеевича Матросова (1924–1943)). Такие топонимы становятся прецедентными именами, способными вызывать у горожан комплекс исторических ассоциаций и оценок.

4. Лингвокультурная специфика: урбанонимический ландшафт каждого города уникален и отражает его неповторимое своеобразие [Голомидова, 2017, с. 193]. Специфику Красноярска формируют названия, связанные с рекой Енисей

(набережная Енисея, ул. Енисейская (от города Енисейск, расположенного на реке Енисей – центр Енисейской губернии)), сибирской природой (пер. Анабарский, ул. Ангарская), региональными этносами (пер. Авамский, ул. Ястынская) и выдающимися историческими личностями (ул. Анатолия Гладкова, ул. Дмитрия Мартынова, ул. Сурикова, ул. Дубровинского). Именно эти локально обусловленные черты и формируют неповторимый облик города, запечатленный в его названиях.

Таким образом, урбанонимический ландшафт представляет собой сложное переплетение языковых, исторических и культурных пластов, расшифровка которых позволяет глубже понять сам город, его историю и самосознание его жителей.

#### **1.4. Лингвистические и методические аспекты изучения урбанонимов**

Специфика урбанонимии как объекта междисциплинарного исследования, сочетающего свойства языковой системы, социального маркера и культурного артефакта, требует применения синкретичной методологии. Урбаноним, будучи единицей ономастического пространства, с одной стороны, подчиняется общезыковым законам, а с другой – выступает как культурный код, чье содержание может быть эксплицировано только с привлечением экстралингвистических данных. Вследствие этого наиболее соответствующими для настоящего исследования признаются лингвокультурологический и интегративный подходы, реализуемые через систему общенаучных и специальных ономастических методов.

Лингвокультурологический подход направлен на изучение способов воплощения, хранения и трансляции культурно значимой информации в языковых единицах. Применительно к урбанонимии это предполагает анализ городских названий как вербализованных знаков культуры. В семантике такого знака выделяется несколько слоев: денотативный, мотивационный и культурно-символический [Голомидова, 2023, с. 22–31]. Именно последний слой наделяет урбаноним способностью к прецедентности, вызывая у носителей языка комплекс исторических ассоциаций и ценностных коннотаций.

Конкретизацией общих принципов лингвокультурологии на локальном материале служит интегративный подход, объединяющий несколько взаимодополняющих аспектов. Прежде всего, это лингвокраеведческий аспект, нацеленный, по определению Л. А. Захаровой и соавторов, на «комплексное изучение микротопонимической системы города» и извлечение из нее социокультурной информации [Захарова и др., 2005, с. 81]. Он позволяет выявить в урбанонимии черты, формирующие неповторимый, локально обусловленный облик города, и опирается на широкий круг экстралингвистических источников – от архивных документов до историко-краеведческих публикаций. Другим ключевым аспектом является антропоцентрический, сфокусированный на реконструкции ментальных образов (пространства, реки, человека), стоящих за конкретными топонимами. Опора на данный принцип, как демонстрирует С. П. Васильева в своей монографии, позволяет моделировать топонимическую картину мира, воссоздавая особенности восприятия действительности через призму географических названий [Васильева, 2005, с. 24]. Именно такое совмещение ономаσιологического, этимологического и концептуального анализа служит образцом для исследований регионального урбанонимикона.

Реализация данных подходов опирается на систему конкретных лингвистических методов, многие из которых систематизированы и описаны в учебной литературе по ономастике. Н. В. Подольская определяет ономастический метод как «способ познания, исследования явлений в области ономастики» [Подольская, 1988, с. 80]. В. Д. Бондалетов предлагает комплекс применяемых в ономастике методов и приемов, которые конкретизируются в учебно-методическом пособии Е. В. Ворошиловой, обобщающей исследовательский инструментарий, включая сравнительно-исторический, структурный и ареальный методы [Бондалетов, 1983, с. 38–84; Ворошилова, 2009, с. 7–11]. Применительно к цели и материалу настоящей работы ключевыми являются следующие методы:

1. Метод сплошной выборки и ареальной фиксации: формирование корпуса урбанонимов Красноярска из официальных карт, адресных реестров и справочников с их последующим нанесением на картографическую основу для

выявления пространственных закономерностей (например, концентрации «таежных» названий в Академгородке или индустриальных – в Ленинском районе).

2. Классификация: систематизация материала согласно денотативной классификации, закрепленной Н. В. Подольской (годонимы, агоронимы, эргонимы и т. д.), с последующей семантической и структурной группировкой.

3. Семантико-мотивационный анализ: выявление признака, положенного в основу названия. Данный анализ позволяет восстановить принцип номинации и выделить доминирующие модели в разные исторические периоды.

4. Структурно-словообразовательный анализ: выявление продуктивных моделей урбанонимов (безаффиксный способ образования: ул. Карла Маркса, аффиксация: ул. Лесная (ныне ул. Академика Киренского); словосложение: ул. 2-я Краснофлотская) [Мадиева, Супрун, 2015, с. 65–69].

5. Метод этимологического анализа: установление происхождения и первоначального значения названия, особенно для «затемненных» или иноязычных по происхождению онимов. Широкое применение этого метода в ономастике демонстрирует, в частности, словарь «Русская ономастика и ономастика России» под редакцией О. Н. Трубачева, содержащий развернутые этимологии многих топонимов [Трубачев, 1994, с. 3–6].

6. Метод лингвокультурологической интерпретации: соотнесение полученных лингвистических данных с историко-культурным контекстом для интерпретации урбанонимического ландшафта как целостной знаковой системы, отражающей историю и культурное своеобразие Красноярска.

Помимо сугубо научной ценности, исследование урбанонимического ландшафта обладает значительным прикладным потенциалом, который может быть реализован в образовательной сфере, в том числе в преподавании русского языка, литературы, истории, а также в курсе «Русский язык как иностранный» (РКИ). Методические аспекты изучения урбанонимов многогранны и могут быть реализованы по нескольким направлениям:

1. В краеведении и школьном курсе: урбанонимы обладают мощным лингвокраеведческим потенциалом. Названия улиц могут служить отправной

точкой для изучения истории страны и региона. Анализ названий родного города способствует развитию лингвистических компетенций (словообразовательный, семантический, этимологический анализ) и формирует чувство сопричастности к культуре родного края.

2. В проектной и исследовательской деятельности: обучающиеся могут создавать интерактивные карты, словари городских названий, проводить микроисследования по истории отдельных районов или типов названий, что соответствует требованиям современных федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС).

3. В практике РКИ: работа с урбанонимиком Красноярска способствует знакомству иностранных студентов с российской и региональной историей, культурой, географией. Например, изучение моделей образования названий (суффиксы -ск-, -ов-/-ев-) помогает освоению грамматики, а анализ культурно значимых имен (ул. Алексеева, ул. Дмитрия Мартынова, ул. Дубенского и др.) углубляет понимание национального менталитета и коммуникативных норм.

Таким образом, интеграция комплекса лингвистических методов с методическими приемами позволяет не только осуществить многоаспектный анализ урбанонимического ландшафта, но и определить пути практического внедрения полученных знаний в научный и образовательный процесс.

### **Выводы по первой главе**

Проведённый теоретический анализ позволяет сформулировать ряд обобщающих положений, составляющих концептуальную основу изучения урбанонимического ландшафта города.

Урбанонимия представляет собой особую, наиболее динамичную подсистему топонимии, локализованную в границах городского пространства. Являясь составной частью ономастического пространства, она формируется совокупностью собственных имён внутригородских объектов – годонимов, агоронимов, ойкодомонимов, эkkлезионимов, эргонимов и др. Закрепление термина «урбаноним» в трудах Н. В. Подольской и А. В. Суперанской обеспечило необходимую терминологическую базу для системного описания урбанонимикона.

Системный подход к классификации урбанонимов, опирающийся на денотативную отнесённость, раскрывает гетерогенность и иерархическую организованность урбанонимического пространства. Ядро этой системы образуют наиболее частотные и обязательные для адресации годонимы и агоронимы, тогда как ойкодомонимы и эргонимы, отражающие коммерческую и инфраструктурную номинацию, тяготеют к периферии. Дробная классификация современных исследователей (Г. Б. Мадиевой, В. И. Супруна, Р. В. Разумова, Т. В. Шмелевой), выделяющая эмпоронимы, гефиронимы, порейурбанонимы и другие разряды, свидетельствует о непрерывном развитии урбанонимической терминологии.

Понятие урбанонимического ландшафта позволяет перейти от инвентаризации названий к целостному осмыслению городской онимии как динамичной, пространственно организованной семиотической системы. Ключевыми свойствами такого ландшафта выступают системность и иерархичность, историческая изменчивость, культурная маркированность и лингвокультурная специфика. Реализация общесемиотических (утилитарных и символических) и лингвесемиотических (номинативно-индивидуализирующей, топо-квалифицирующей, культурно-исторической и др.) функций обеспечивает включённость урбанонимов в процессы ориентации в городском пространстве, трансляции социальных ценностей и сохранения культурной памяти.

Многослойная природа урбанонима, совмещающего свойства языкового знака, социального маркера и культурного артефакта, диктует необходимость синкретичной методологии. Интеграция лингвокультурологического, лингвокраеведческого и антропоцентрического подходов с комплексом специальных методов (сплошной выборки и ареальной фиксации, классификационного, семантико-мотивационного, структурно-словообразовательного, этимологического анализа и лингвокультурологической интерпретации) создаёт инструментарий для многоаспектного исследования урбанонимикона. Прикладной потенциал такого исследования реализуется в преподавании русского языка, краеведения и РКИ, где работа с городскими

названиями способствует формированию лингвистических компетенций, исторического мышления и чувства сопричастности к культуре региона.

Таким образом, теоретические основы, рассмотренные в первой главе, закладывают базу для структурированного описания урбанонимического материала конкретного города и определяют векторы его дальнейшего лингвокультурологического анализа.

## Глава 2. Урбанонимический ландшафт Красноярска: исторические пласты и структурно-семантический анализ

### 2.1. Ойконим «Красноярск»: этимология и историко-культурная семантика

Ойконим «Красноярск» является ключевым элементом, смысловым ядром всего урбанонимического ландшафта города. Его этимология и семантика задали вектор для последующей номинации многих внутригородских объектов. Название представляет собой классический славянский топонимический тип, состоящий из двух корневых компонентов: прилагательного «Красный» и существительного «Яр» с добавлением продуктивного топонимического суффикса «-ск», указывающего на принадлежность.

Первая часть онома, «Красный», в историческом контексте XVII века несла не столько идеологическую, сколько эстетическую и локативно-описательную семантику. В древнерусском языке прилагательное «красный» было употребительно как слово, выражающее положительные качества: красивый, прекрасный, превосходный, великолепный и прочее [Бахилина, 1975, с. 165]. Это значение отражает эмоционально-оценочное восприятие места первыми русскими землепроходцами, которое поразило их своей живописностью. Наименование «Красный Яр» изначально было сугубо описательным и мотивированным географически.

Второй компонент, «яр», представляет собой народный географический термин. Как отмечает С. П. Васильева, топонимическая лексика Приенисейской Сибири богата подобными геоморфологическими определениями: «Яр – ‘обрывистый берег, край оврага’... <...> Расположение деревни на высоком берегу реки распространено в Приенисейской Сибири» [Васильева, 2005, с. 47]. Следовательно, апеллатив «яр» обозначает крутой, обрывистый берег реки, часто сложенный красноцветными глинами или песчаниками, что и придавало месту характерный «красный» цвет. Эта деталь ландшафта была не только визуально доминантной, но и функционально значимой: высокий, крутой берег при слиянии Енисея и Качи являлся идеальным в оборонительном отношении местом для

основания крепости-ostroга. Именно на эту стратегическую выгоду в 1628 году и указал воевода Андрей Дубенский, заложивший на высоком «красном яру» острог [Гевель, 2011].

Таким образом, исторический ойконимом «Красный Яр», зафиксированный в первых документах об основании города, является точной фиксацией геоморфологической и цветовой характеристики ландшафта. Использование географического термина в качестве топоосновы – широко распространённое явление для данного региона, где «в основе большинства географических имен лежат нарицательные слова, со временем приобретающие собственное значение. Среди таких слов ведущее место занимают простые местные географические термины...» [Онищенко и др., 2018, с. 81].

## **2.2. Структурно-словообразовательные и мотивационные модели красноярских урбанонимов**

Анализ структурных и мотивационных особенностей красноярского урбанонимикона показывает, что он образован в рамках общерусских языковых процессов, но при этом обладает рядом локальных черт. Структурный анализ позволяет классифицировать урбанонимы по способу словообразования, в то время как мотивационный анализ выявляет принципы, по которым тот или иной признак объекта стал основой для номинации.

Со структурной точки зрения, среди годонимов Красноярска можно выделить несколько продуктивных моделей:

1. Аффиксация: наиболее распространенный способ, представленный в основном суффиксальными образованиями относительных прилагательных. Ключевыми формантами выступают суффиксы -н-, -ов-/-ев-, -ск-:

- -ск-: ул. Енисейская, ул. Байкальская, ул. Ястынская и др.
- -н-: ул. Лесная, ул. Взлётная, ул. Солнечная и др.

Отдельную продуктивную модель составляют мемориальные названия, образованные от фамилий выдающихся людей или первопоселенцев. В данном случае используется форма родительного падежа фамильного онима: ул. Алексеева, ул. Дзержинского, ул. Зои Космодемьянской и др.

2. Словосложение и сращение: эта модель активно используется для создания идеологически нагруженных названий, особенно в советский период. Компоненты таких сложных слов объединяются в одну лексическую единицу, которая приобретает символическое значение. Примерами являются ул. 2-я Краснофлотская (от «красный флот»), ул. Комбайностроителей (от «строителей комбайнового завода»), а также уникальный для Красноярска годоним – проспект имени газеты «Красноярский рабочий».

Помимо структурной классификации, необходимо выявить мотивационные модели – принципы, положенных в основу названия. Анализ материала показывает, что красноярская урбанонимия использует следующие ключевые принципы номинации [Голомидова и др., 2023, с. 27–30]:

1. Локативно-ориентирующая модель. Названия этой группы выполняют преимущественно утилитарную функцию, указывая на расположение объекта относительно другого, более крупного и значимого. Этот принцип является одним из древнейших и наглядно связывает пространство города с его природным и инфраструктурным окружением. Примерами служат улицы, указывающие направление к транспортному остановочному пункту (ул. Аэровокзальная), к реке (ул. Енисейская), либо к другому населенному пункту, в сторону которого они ведут (ул. Новосибирская).

2. Мемориально-антропонимическая модель. Наиболее продуктивная модель для увековечивания памяти о людях, чья жизнь или деятельность связана с историей Красноярска, края или страны. В Красноярске она нередко приобретает локальную окраску, закрепляя на карте имена знаменитых земляков: ул. Вильского, ул. Дубенского, ул. Сурикова.

3. Символьно-идеологическая модель. Названия, призванные транслировать и закреплять в городском пространстве определенные социальные ценности, философские понятия или идеологические приоритеты эпохи. Примерами служат пр. Мира, пр. Свободный, ул. Коммунистическая.

4. Дескриптивно-характеризующая модель. Модель, основанная на указании на отличительное свойство самого линейного объекта или окружающей

местности. Примерами могут служить ул. Весёлая (несущая положительную эмоциональную коннотацию), Угловой переулок (указывающий на форму линейного объекта).

5. Профессионально-корпоративная модель. Урбанонимы, связанные с профессиональными и корпоративными сообществами, а также включающие особенности деятельности организации, например: ул. Комбайностроителей, пр. Metallургов.

Особое место в мотивационной структуре красноярского ономастикона занимают метафорические и метонимические переносы, которые являются продуктивным способом образного осмысления пространства [Васильева, 2013, с. 176]. Косвенная номинация, строящаяся на метафорических и метонимических переносах, широко представлена в неофициальной урбанонимии. В живом речевом обиходе неофициальные названия функционируют как общепринятые пространственные ориентиры, понятные представителям локального сообщества. Например, описание маршрута может включать целый ряд локально маркированных единиц и конструкций: «Встретимся на Предмостной в это время, иначе на Красрабе встанем».

Таким образом, анализ структурных и мотивационных моделей демонстрирует, что урбанонимикон Красноярска представляет собой сложную систему, где взаимодействуют общезыковые законы, официальная политика именования и стихийная речевая практика горожан.

### **2.3. Основные исторические пласты в топонимии Красноярска**

Диахронический анализ урбанонимического ландшафта Красноярска позволяет выделить три основных исторических пласта, последовательно формировавших его облик: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Каждый из них характеризуется собственным набором доминирующих принципов и моделей номинации.

#### **2.3.1. Дореволюционный пласт**

Первый, дореволюционный пласт урбанонимов начал складываться стихийно, отражая реалии растущего поселения. Самые ранние названия

красноярских улиц фиксировались по ключевым городским доминантам, в первую очередь – по церквям и острожным башням. Этот принцип был распространен повсеместно, и исторический центр Красноярска не был исключением. В XIX веке город стал приобретать полицентричность, со сложной системой узлов, антиполярностей и полярностей, что соответствовало возрастающему усложнению жизни и инфраструктуры [Белова, 2022, с. 148]. На плане города, составленном в 1828 году, и в более поздних описаниях прослеживаются названия, мотивированные:

- Религиозными объектами и праздниками: церкви и соборы были главными архитектурными и духовными центрами любого города. Их имена служили ориентиром и обладали сакральным смыслом, маркируя «свое» пространство. Ключевыми примерами такой номинации в Красноярске служат ул. Воскресенская (от Воскресенского собора, ныне проспект Мира), ул. Благовещенская (от Благовещенской церкви, ныне ул. Ленина), ул. Покровская (от Покровской церкви, ныне ул. Сурикова) [Ульянов, 2018, с. 332–333].

- Природными особенностями и ландшафтом: географическая мотивация названий, восходящая к этимологии самого ойконима, оставалась одной из важнейших. Названия фиксировали связь объекта с рекой, рельефом или растительностью: ул. Лесная (нахождение в лесной зоне; ныне ул. Академика Киренского), ул. Анабарская (названа в честь Анабарского плато, расположенного в северо-восточной части Среднесибирского плоскогорья) и др. [Краскомпас].

- Профессионально-сословной структурой населения: отдельные районы или улицы могли получать названия по роду занятий проживавших на них людей, что отражало социальную стратификацию города. Эта модель была широко распространена в русских городах, о чем свидетельствуют, например, названия ул. Армейская, ул. Базарная, ул. Комбайностроителей и др.

Дореволюционный этап развития города, особенно после опустошительного пожара 1773 года и в период бурного экономического подъема, связанного со строительством Транссиба в конце XIX века, ознаменовался переходом к регулярной планировке и интенсивному каменному строительству [Пичугина,

2014]. Застройка центра, сконцентрированная на главной Воскресенской улице, становилась все более плотной и представительной, формируя «региональное своеобразие большого стиля» в архитектуре [Букова и др., 2023, с. 14–15]. Этот пласт составляет основу исторического ядра урбанонимического ландшафта, отражая его тесную связь с природой, религией и бытом первых жителей.

### 2.3.2. Советский пласт

Установление советской власти привело к коренной трансформации урбанонимического ландшафта. Идеологизация городского пространства стала ключевым инструментом утверждения новой системы ценностей и исторической памяти. Приход советской власти 1920-е – 1930-е гг. привел не к плюрализму, а к установлению новой, жесткой идеологической монополии. Наиболее зримым проявлением этого процесса стали массовые переименования, которые наглядно демонстрируют динамичность и историческую изменчивость урбанонимии как семиотической системы. Дореволюционные названия, связанные с религией и «царским режимом», систематически заменялись на идеологически выверенные, в результате чего сформировался мощный пласт советской топонимии.

Одним из первых актов новой власти в 1921 году стало переименование улиц и частей города. Символично, что центральные улицы, названные в честь экклезионимов, получили новые имена, отражавшие приоритеты пролетарского государства:

- Воскресенская улица стала Советской, потом – Сталинской, а затем – проспект Сталина (ныне проспект Мира).
- Благовещенская улица была переименована в улицу Ленина.
- Гостинская улица получила имя Карла Маркса [Ульянов, 2018, с. 332].

Переименования затронули и городские слободы: Николаевская, Алексеевская, Покровская и Закачинская были названы в честь III Интернационала, Труда, Весны и Жертв Революции, что стирало историческую память о дореволюционном прошлом и внедряло идеологию нового времени.

Этот пласт включает следующие тематические группы:

1. Мемориальные названия в честь деятелей революции и политических лидеров. Этот тип номинации стал одним из ведущих, закрепляя пантеон героев советского государства и мирового коммунистического движения. Ключевые улицы города получили имена глобального и национального масштаба: ул. Карла Маркса, ул. Ленина, ул. Дзержинского и др.

2. Мемориальные названия в честь героев Гражданской и Великой Отечественной войн. Память о защитниках Отечества и участниках военных конфликтов также активно закреплялась в годонимии. Примерами служат ул. Матросова, ул. Зои Космодемьянской, ул. Дмитрия Мартынова и др. Сюда же относятся названия, увековечившие память о дивизиях и соединениях, сформированных в Красноярске в годы войны, например: ул. 78-й Добровольческой Бригады.

3. Названия-символы, отражающие советскую идеологию и ценности. Абстрактные понятия, олицетворявшие новую эпоху, также получили свою «прописку» на карте города. Проспект Мира, улицы Коммунистическая, Социалистическая стали манифестацией символьных функций урбанонимов, транслируя ценность мирной жизни, приверженность идеологии и свободы.

4. Названия, связанные с профессиональными сообществами и индустриализацией. Развитие промышленности и рост рабочего класса нашли отражение в названиях, прославляющих труд и конкретные профессиональные группы. В 1930-е годы Красноярск переживал бурную индустриализацию, что привело к появлению рабочих поселков при новых заводах. Эти поселки и их улицы часто получали имена, связанные с производством. Примерами являются ул. Авиаторов, ул. Комбайностроителей, пр. Metallургов, а также проспект Машиностроителей.

5. Мемориальные названия в честь деятелей науки, культуры и искусства. Этот принцип номинации получил развитие в послевоенный период. Красноярский край и сам город стали родиной или местом работы многих выдающихся ученых и деятелей науки и культуры. В их честь были названы ул. Академика Вавилова, ул. Академика Киренского, ул. Мичурина, ул. Сурикова и др.

Советский пласт не был статичным и внутри себя переживал этапы «чисток» и дополнений, связанных с изменением политической конъюнктуры. Например, развенчание культа личности приводило к исчезновению одних имен и появлению других. Тем не менее, именно этот пласт сформировал на карте города монументальную, идеологически единую сеть значений, превратив урбанонимию в эффективный инструмент политической пропаганды и мощный фактор формирования советской идентичности.

### 2.3.3. Современный пласт

Постсоветский период характеризуется преодолением советской идеологической монополии и усложнением номинативных процессов. Урбанонимический ландшафт города развивается под влиянием нескольких новых тенденций, отражающих смену социально-экономической парадигмы. Как отмечает Е. В. Ворошилова, «в последние годы удельный вес имен собственных в городской среде резко увеличился за счет лавинообразного наименования новых фирм, банков, коммерческих заведений, обилия рекламы... На вывесках появилась иноязычная лексика, часто на языке оригинала» [Ворошилова, 2009, с. 43–44]. Кроме того, исследователь подчеркивает, что «снята монополия государства на формирование языкового облика города, в нем принимают участие множество людей с различными ориентациями и вкусами», а культурная задача названий теперь заключается в «фиксировании высших ценностей и ежеминутном напоминании о них» [Ворошилова, 2009, с. 43].

С одной стороны, значительное развитие получила историко-мемориальная функция. Ее ключевой задачей в постсоветский период стало восстановление исторической справедливости и увековечивание памяти о деятелях и ключевых событиях Красноярска. Одним из наиболее ярких проявлений тенденции к возвращению исторических названий является ситуация с улицей Горького. В 1864 году вблизи этого объекта было построено административное здание Енисейской епархии, в связи с чем переулок получил название Архиерейский. В апреле 1921 года в результате советской политики секуляризации топонимики он был переименован в честь писателя Максима Горького [Ульянов, 2018, с. 333]. В

декабре 2024 года Красноярская епархия выступила с инициативой частичного восстановления исторической справедливости, предложив вернуть наименование «Архиерейский переулок» участку улицы от бывшей Духовной семинарии (ныне госпиталь Минобороны РФ, ул. Горького, 2) до Касьяновского дома (ул. Ленина, 124). Данное предложение, приуроченное к подготовке 400-летнего юбилея города, предполагает изменение адресации только для административных зданий и не затрагивает жилые строения, что подчеркивает точечный и компромиссный характер современной топонимической политики [Бородкина, 2024].

С другой стороны, наиболее динамично развивающейся сферой является коммерческая номинация, которая привела к появлению нового типа урбанонимов – ойкодомонимов (названий жилых комплексов, бизнес-центров и других зданий). Этот класс имен, по мнению Р. В. Разумова и С. О. Горяева, «является самой молодой и активно развивающейся группой урбанонимов» [Разумов, Горяев, 2019, с. 35]. Такие названия создаются специалистами по неймингу и привносят в урбанонимический ландшафт новые, иногда чужеродные ему смыслы. Однако в случаях удачного брендинга территории названия жилых комплексов способны интегрироваться в окружающий контекст. Как утверждает М. В. Голомидова, брендинговые названия «могут успешно интегрироваться в окружающий урбанонимический ландшафт, дополняя его и делая более рельефными значимые для города культурные темы» [Голомидова, 2019, с. 24–25]. При этом в коммерческой номинации наблюдаются тенденции, характерные для всей страны: «пиджинизация» и «варваризация» названий, а также «ретроризация» – возвращение старых типов наименований [Ворошилова, 2009, с. 45]. Законодательным ответом на обозначенные процессы стало вступление в силу с 1 марта 2026 года Федерального закона № 168-ФЗ, согласно которому наименования объектов капитального строительства и жилых комплексов, используемые застройщиками в качестве коммерческих обозначений, «должны быть выполнены только с использованием кириллицы», что направлено на ограничение практики «варваризации» урбанонимического пространства [168-ФЗ, ст. 4, п. 7].

Важным аспектом современного урбанонимикона является также и развитие неофициальной урбанонимии. Это свидетельствует о том, что городская онимия существует одновременно в официальной, письменной сфере и в устной, речевой стихии города, порождая дублетность наименований. Многочисленные примеры неофициальных названий активно функционируют в речи горожан и являются предметом изучения красноярских лингвистов. К ним относятся:

- Красраб (пр. имени газеты «Красноярский рабочий») – аббревиация и универбация, отражающая принцип экономии языковых средств.

- Три семёрки (Коркинский мост) – жаргонное обозначение, основанное на индексе объекта.

- Пирамида (главный корпус Сибирского федерального университета, пр. Свободный, 82) – метафорический перенос, основанный на визуальной ассоциации крыши с пирамидой [Елисеенко, 2020].

Следовательно, современный этап развития урбанонимикона Красноярска представляет собой сложное переплетение мемориальных практик, маркетинговых стратегий и живого народного словотворчества, формируя полифоничный и многомерный образ городского пространства.

### **Выводы по второй главе**

Проведенный анализ урбанонимического ландшафта Красноярска позволяет сформулировать следующие выводы.

Красноярский урбанонимикон представляет собой сложную, исторически многослойную систему, ядром которой является ойконим «Красноярск». Его этимология, основанная на описании природного ландшафта («красный» + «яр»), наглядно демонстрирует первичность географического принципа номинации, который стал фундаментом для всего последующего развития городской топонимии.

Структурно-словообразовательный анализ показал, что в системе используются продуктивные модели, ведущей среди которых является суффиксация. При этом доминирующие мотивы номинации исторически изменчивы: от исконных локативно-ориентирующих и дескриптивно-

характеризующих моделей к набравшей силу в XX веке мемориально-антропонимической и символично-идеологической.

Выделение трех основных исторических пластов позволило проследить эволюцию этого ландшафта:

1. Дореволюционный пласт, сформировавшийся под влиянием «естественной» номинации, запечатлел связь города с природной средой, его духовными центрами и социальной структурой.

2. Советский период стал временем коренной ломки этой системы и её тотальной идеологизации, приведшей к массовым переименованиям и насаждению новых символических значений, отражающих политическую доктрину.

3. Современный пласт характеризуется сложным и противоречивым развитием, в котором переплетаются восстановление исторической мемориальной справедливости, активная коммерческая номинация и устойчивое бытование неофициальной, «народной» топонимии.

Таким образом, урбанонимический ландшафт Красноярска является не статичным образованием, а живой, динамичной семиотической системой, которая выполняет не только утилитарно-ориентационные функции, но и служит зеркалом, отражающим смену исторических эпох, идеологических парадигм и культурных приоритетов его жителей.

### **Глава 3. Методический аспект использования урбанонимического материала г. Красноярска в школьном курсе русского языка**

#### **3.1. Лингвистическая экскурсия как инструмент формирования региональной идентичности обучающихся 8–9 классов**

В современной науке категория идентичности выступает интегральным инструментом для описания совокупности признаков, определяющих своеобразие социокультурных и территориальных субъектов – от индивида до масштабных общностей. Региональная идентичность в этой парадигме предстает как комплексный, многоаспектный конструкт. Исследователь З. А. Жаде интерпретирует ее как значимую социальную практику, элемент политического управления, испытывающий влияние культурных факторов, межрегиональных асимметрий и уровня социально-экономического развития территории [Левочкина, 2016, с. 446].

Феномен идентичности, обладая междисциплинарной природой, изучается в контексте психологии, культурологии, политологии и социологии. Это находит отражение в многообразии научных подходов к пониманию региональной идентичности, систематизированных, в частности, в работе Н. А. Левочкиной: 1) территориально-географический (уникальные природные, исторические, ментальные атрибуты территории); 2) административно-территориальный (значение официальных границ и статуса); 3) экономический (производственная и инфраструктурная специфика); 4) социологический (форма коллективной идентичности); 5) синтетический (идентичность как системный, пространственный и конкурентный феномен) [Левочкина, 2016, с. 450].

Процесс самоидентификации личности протекает в значительной степени стихийно, однако, как обоснованно отмечает О. Б. Катбамбетова, он отличается протяженностью во времени и на определенном этапе соприкасается с процессом образования, который, в отличие от стихийности, является целенаправленно организованным [Катбамбетова, 2013]. Именно система школьного образования становится ключевым институтом формирования этого сложного качества.

Исторически в образовательном контексте инструментом формирования региональной идентичности выступал региональный компонент. Согласно позиции Н. С. Кнышук, он подразумевал «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс русского языка местного языкового материала». Данный компонент объединял два аспекта: национально-культурный (направленный на осмысление национального своеобразия языка) и собственно региональный (ориентированный на изучение языковых явлений, специфичных для конкретного региона). Его содержательное наполнение составляли тексты о природе и культуре края, диалектная лексика, ономастический материал (топонимика, микротопонимика) и фольклор [Кнышук, 2014, с. 53–54]. Несмотря на неоспоримую педагогическую значимость, федеральный региональный компонент был упразднен в 2007 году, однако его целевые установки не утратили своей актуальности.

Современный Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) основного общего образования актуализирует эту проблематику на качественном новом уровне. В разделе «Требования к личностным результатам» зафиксировано, что обучающиеся должны «осознавать свою этнокультурную и региональную идентичность» [Приказ Министерства просвещения РФ 2021]. Таким образом, задача формирования региональной идентичности трансформировалась из компонента содержания образования в ключевой личностный результат, которого должна достичь школа.

Целью современного образования становится не просто передача знаний о регионе, а формирование целостного отношения к нему. Как подчеркивает Е. С. Данилова, формирование региональной идентичности у подростков тесно связано с их профессиональным самоопределением и, как следствие, с экономическим и трудовым потенциалом самого региона [Данилова, 2020, с. 108]. Эта проблема становится центральной для педагогов, а краеведение – ее основным инструментом.

Региональная идентичность кристаллизуется как результат двух взаимосвязанных процессов: интеграции (со «своими») и дифференциации (с

«другими»). В структуре региональной идентичности исследователи выделяют три взаимозависимых компонента: когнитивный (познавательный) (наличие у индивида системы знаний об окружающем мире), эмоционально-ценностный (аксиологический) (позитивное восприятие своей региональной принадлежности), деятельностный (поведенческий) (активное участие в общественной жизни региона) [Амосова, Козлова, 2015, с. 3–4].

Образовательный процесс в логике ФГОС призван целенаправленно формировать все компоненты, переводя стихийную идентификацию в осознанное русло.

Экскурсия (от лат. *excursio* – «вылазка, поездка») – это проведение занятия вне класса для непосредственного наблюдения и изучения объектов [Коджаспирова, 2000, с. 168]. Этот метод, укоренившийся в педагогической практике еще в XVIII–XIX веках, активно развивался такими выдающимися педагогами, как К. Д. Ушинский, Е. Я. Голанд, В. В. Голубков и др. К дидактическим преимуществам экскурсии относят: реализацию принципа наглядности (опора на личный опыт), повышение мотивации (значимое событие), укрепление связи теории с практикой и сплочение коллектива [Соловьёва, 2023].

Структурной основой экскурсии как формы организации деятельности выступают два ключевых элемента взаимодействия: наглядный показ и содержательный диалог. При этом глубина и объем передаваемой информации могут гибко варьироваться в зависимости от поставленных целей, возрастных особенностей и уровня подготовленности аудитории [Козырева, 2023, с. 225].

В контексте задач формирования региональной идентичности и изучения родного языка особую значимость приобретает лингвистическая экскурсия, представляющая собой практическую реализацию лингвокраеведческого подхода.

Лингвокраеведение интерпретируется как отрасль языкознания, исследующая языковую ситуацию конкретного края или региона в ее тесной взаимосвязи с историей и современными социокультурными процессами [Александрина, 2019, с. 7]. Как точно подметил К. Д. Ушинский, это постижение истории родного края через языковые факты, поскольку именно в языке

«одухотворяется весь народ и вся его родина» [Ушинский, 1994, с. 106–107]. В методическом плане лингвокраеведение предполагает ознакомление школьников с региональными особенностями языка: лексикой, фразеологией, ономастикой, фольклором и творчеством местных писателей.

Следовательно, лингвистическая экскурсия – это специализированная форма организации учебной деятельности, интегрирующая филологию, историю и культурологию, нацеленная на изучение языка в его естественной среде бытования через анализ объектов городской или природной среды, наделенных лингвокультурной значимостью.

Выбор лингвистической экскурсии в качестве основной формы работы с урбанонимами для обучающихся 8–9 классов глубоко закономерен и обоснован психологическими особенностями данного возраста. Как отмечает Н. В. Терехина, в подростковом возрасте «происходит активный поиск среды, референтной группы и деятельности, благоприятных для решения основных задач развития на данном этапе» [Терехина, 2010, с. 43]. При этом ведущая деятельность приобретает вариативный характер: «в зависимости от контекста развития ребенок сам выбирает деятельность, которая отвечает основным задачам становления личности на данном возрастном этапе» [Терехина, 2010, с. 44]. Принципиально важным становится то, что «ведущей может стать только деятельность, признаваемая значимой для подростка группой людей» [Терехина, 2010, с. 45]. Экскурсия, предполагающая групповое взаимодействие, возможность самовыражения и получения одобрения сверстников, создает именно такую референтную среду.

В практике изучения урбанонимов Красноярска можно выделить несколько типов лингвистических экскурсий:

- Топонимическая экскурсия: имеет узкую направленность на исследование происхождения и семантики названий улиц, площадей, переулков (например, «Почему улица называется „Дубенского“?»).
- Тематическая экскурсия: посвящена раскрытию определенной сквозной темы через призму урбанонимов (например, «Красноярск литературный:

имена писателей на карте города» или «История в названиях: от острога до мегаполиса»).

- Проектная экскурсия: служит не итогом, а стартовым этапом сбора материала для последующего создания творческого продукта (виртуальной карты, путеводителя, образовательного квеста).

Центральным объектом такой экскурсии становится текст – как в широком смысле (город как текст), так и в узком (краеведческие тексты, надписи на мемориальных досках). Работа с текстом позволяет слиться воедино трем направлениям: познанию системы языка, повышению норм общения и познанию культурных особенностей народа [Пархомова, 2009, с. 12].

Таким образом, лингвистическая экскурсия, базирующаяся на исследовании урбанонимов, представляет собой действенный педагогический инструмент, позволяющий компенсировать дефицит краеведческой составляющей в типовых учебных программах и пособиях. Она трансформирует абстрактные лингвистические категории в лично значимые для ученика знания, способствуя не только их прочному усвоению, но и формированию эмоционально-ценностного компонента региональной идентичности.

### **3.1.1. Подготовительный этап: проведение интерактивной экскурсии**

Подготовительный этап лингвистической экскурсии «Тайны красноярских улиц» является фундаментом для всей последующей работы и реализуется непосредственно в классе (Приложение Б). Его основная цель – сформировать у обучающихся 8–9 классов устойчивую познавательную мотивацию, актуализировать необходимые лингвистические и краеведческие знания, а также обеспечить первичное погружение в проблематику исследования городского онимического пространства. Данный этап полностью соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования и опирается на содержание Федеральной рабочей программы по русскому языку для 5–9 классов [ФРП, 2025].

Подготовительный этап целесообразно проводить на одном уроке (40 минут), непосредственно предшествующем основной экскурсии. Анализ ФРП показывает,

что наиболее органично данная работа вписывается в изучение следующих тем в 8 и 9 классах. В 8 классе: разделы «Синтаксис. Культура речи. Пунктуация» (тема «Словосочетание и его признаки. Виды словосочетаний по морфологическим свойствам главного слова», «Предложения с обращениями, вводными и вставными конструкциями»), раздел «Текст» (темы «Функционально-смысловые типы речи», «Информационная переработка текста»), а также разделы по лексике и стилистике [ФРП, 2025, с. 106–119]. В 9 классе: разделы «Синтаксис. Культура речи. Пунктуация» (темы «Классификация типов сложных предложений», «Понятие о сложносочиненном предложении, его строении», «Понятие о сложноподчиненном предложении», «Понятие о бессоюзном сложном предложении»), «Функциональные разновидности языка» (тема «Научный стиль. Жанры научного стиля»), а также обобщающие темы по разделу «Текст» [ФРП, 2025, с. 120–132]. Выбор конкретной темы и времени зависит от рабочей программы учителя, но во всех случаях содержание этапа интегрирует лингвокраеведческий материал с обязательными предметными результатами, не нарушая логику изучения систематического курса. Исходя из общей цели экскурсии – формирования региональной идентичности через изучение урбанонимов Красноярска, – подготовительный этап решает следующие конкретные задачи:

1. Мотивационно-целевая: активизировать личный опыт обучающихся, связанный с городским пространством, и через создание проблемной ситуации подвести их к самостоятельному целеполаганию – желанию узнать, о чём могут рассказать названия знакомых улиц.

2. Когнитивно-понятийная: ввести и закрепить в доступной форме базовые лингвистические термины (урбаноним, годоним, агороним, ойкодомоним), опираясь на классификацию, разработанную в теоретической части исследования (глава 1, параграф 1.2), и познакомить школьников с основными мотивационными моделями красноярских названий (глава 2, параграф 2.2).

3. Организационно-инструментальная: провести инструктаж по правилам поведения и технике безопасности во время пешеходной экскурсии, а также

подготовить инструмент фиксации наблюдений – «Дневник юного лингвиста» (Приложение В).

4. Коммуникативно-деятельностная: создать условия для первичного обсуждения и формулирования гипотез о происхождении конкретных урбанонимов, что способствует развитию навыков учебного сотрудничества и связной речи [ФРП, 2025, с. 28–31].

Содержательным ядром подготовительного этапа выступает создание проблемной ситуации, непосредственно связанной с объектами предстоящей экскурсии. Учитель демонстрирует фрагмент карты исторического центра Красноярска с маршрутом от улицы Дубенского и набережной Петра Пимашкова до музея-усадьбы В. И. Сурикова, последовательно акцентируя внимание на ключевых точках: улицы Дубенского, Качинская, Сурикова, Ленина, Парижской Коммуны, сквер Победителей, здания Сибирского государственного института искусств, Красноярского почтамта, Литературного музея, стадиона «Локомотив». Обучающимся задаются вопросы, побуждающие к переходу от обыденного восприятия названий к аналитическому:

– Как вы думаете, почему именно с улицы Дубенского мы начинаем маршрут? Что может означать это имя?

– Какие реки Красноярска вы знаете? Можно ли по названию «Качинская» догадаться, где эта улица находится?

– Почему сквер назван «Победителей», и с каким событием это может быть связано?

– Чем название «Парижская Коммуна» отличается от названий «Дубенского» и «Сурикова»?

– Как вы полагаете, название «Локомотив» для стадиона дано случайно или нет?

Выслушав предположения, учитель резюмирует: названия улиц и площадей – это своеобразные «исторические записки», которые хранят память о людях, событиях, природе и даже профессиях прошлого. Так формулируется ключевой

вопрос этапа и всей предстоящей экскурсии: «О чём могут рассказать (и что скрывают) названия красноярских улиц?»

Чтобы беседа в ходе исследования не была поверхностной, необходимо дать классу минимальный терминологический аппарат. Учитель вводит понятия урбаноним (название любого внутригородского объекта), годоним (название линейного объекта – улицы, переулка, проспекта), агороним (название площади), ойкодомоним (название отдельного здания), сопровождая их записью на доске и в тетрадях. Объяснение строится с опорой на адаптированный для школьников материал главы 1 настоящего исследования. Отмечается, что в ходе экскурсии учащиеся встретятся и с элементами эргонимии (названия учреждений, например «Дворец пионеров»), и с хрематонимами (предмет материальной культуры, например, объект архитектурного наследия).

Затем учитель переходит к демонстрации основных моделях номинации на знакомых и новых примерах из Красноярска, используя классификацию (глава 2, параграф 2.2):

А) мемориально-антропонимическая модель (память о людях): улица Сурикова, улица Дубенского, улица Ленина;

Б) локативно-ориентирующая модель: улица Аэровокзальная;

В) символично-идеологическая модель: проспект Мира, улица Коммунистическая;

Г) дескриптивно-характеризующая модель: Сопочная улица, Угловой переулок.

Д) профессионально-корпоративная модель: ул. Комбайнстроителей, пр. Metallургов.

Для первичного закрепления и проверки готовности учащихся к аналитической работе на местности проводится мини-викторина. На слайдах демонстрируются фотографии объектов, включённых в экскурсионный маршрут, но не разобранных подробно на подготовительном этапе: Литературный музей имени В. П. Астафьева, пересечение улиц Ленина и Вейнбаума, здание бывшего Дворца пионеров (ул. Конституции СССР, 1). Обучающимся предлагается

определить вид урбанонима (годоним, агороним, ойкодомоним) и предположить, к какой мотивационной модели он относится, кратко обосновав ответ. Педагог не даёт окончательных комментариев, подчёркивая, что точность гипотез будет проверена непосредственно на объектах. Такой приём обеспечивает эффект «отложенной верификации» и поддерживает высокий познавательный интерес.

Обязательным компонентом подготовительного этапа является инструктаж, включающий правила безопасного поведения на улицах города во время пешеходной экскурсии, а также разъяснение задач наблюдения. Каждому ученику выдаётся заранее подготовленный учителем «Дневник юного лингвиста» – рабочая тетрадь (или сложенный лист формата А4), в которой предусмотрены следующие графы:

1. Название объекта (улицы, площади, здания).
2. Моя версия происхождения названия (до объяснения учителя).
3. Исторический факт, установленный в ходе экскурсии (заполняется после рассказа учителя).
4. Заметки / зарисовка / самый интересный факт (Приложение В).

Такая структура дневника направлена на формирование универсальных учебных действий, обозначенных во ФГОС: познавательных (анализ, классификация, установление причинно-следственных связей), регулятивных (планирование, контроль) и коммуникативных (фиксация и последующее обсуждение информации) [Приказ Министерства просвещения РФ 2021; ФРП, 2025, с. 28–31].

Для целостного представления о деятельности учителя и учащихся на подготовительном этапе разработана технологическая карта, моделирующая ход урока/занятия (Приложение Б).

### **3.1.2. Основной этап: технология проведения лингвистической экскурсии «Тайны красноярских улиц»**

Основной этап лингвистической экскурсии «Тайны красноярских улиц» разработан с учётом нормативно-правовой базы, регламентирующей экскурсионную деятельность в образовательных организациях, и прежде всего –

Методических рекомендаций по организации экскурсий для обучающихся, включая экскурсии по историко-культурной, научно-образовательной и патриотической тематике, направленных письмом Минпросвещения России от 16 июня 2022 г. № 06-836 [Письмо Минпросвещения, 2022]. Данный документ ориентирует педагогов на использование экскурсионных форм, способствующих формированию у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, бережного отношения к культурному наследию, что в полной мере отвечает целям формирования региональной идентичности школьников, заявленным в выпускной квалификационной работе.

Основной этап представляет собой практическую реализацию лингвистической экскурсии, логика которой подчинена не столько формальной хронологии, сколько последовательному раскрытию мотивационных моделей урбанонимов (Приложение Г). Предлагаемый маршрут проложен по историческому центру Красноярска и позволяет на конкретных примерах изучить ключевые принципы номинации городских объектов: локативно-ориентирующий, мемориально-антропонимический, символично-идеологический.

Цель основного этапа – организовать учебно-исследовательскую деятельность обучающихся 8–9 классов непосредственно в городской среде для самостоятельного «открытия» лингвокраеведческого знания через наблюдение, анализ и интерпретацию урбанонимов, что способствует их личностному самоопределению и формированию региональной идентичности.

Задачи этапа:

1. Познакомить учащихся с конкретными годонимами, агоронимами и ойкодомонимами Красноярска, обеспечив визуальное и пространственное восприятие объектов номинации.
2. Отработать умение соотносить название объекта с мотивационной моделью, используя «Дневник юного лингвиста».
3. Через систему исторических справок, в том числе с использованием данных краеведческих источников [Ульянов, 2018], раскрыть лингвокультурный потенциал ключевых урбанонимов.

4. Обеспечить смену видов деятельности и высокую двигательную активность для поддержания познавательного интереса.

Непосредственная работа на местности начинается с чёткого инструктирования участников, которое опирается на рекомендации Минпросвещения России, регламентирующие алгоритм действий руководителя группы, обязанности обучающихся во время передвижения по маршруту и правила поведения на объектах показа [Письмо Минпросвещения, 2022, п. 22, приложения 2, 3]. Экскурсия проводится педагогом в рамках реализации образовательной программы по русскому языку. После проверки готовности «Дневников юного лингвиста» и повторения ключевых понятий (урбаноним, годоним, агороним, ойкодомоним и основные мотивационные модели) группа организованно выдвигается на маршрут.

Маршрут экскурсии начинается в знаковой точке основания города, последовательно проходит по центральным магистралям и завершается в современном общественном пространстве, символически объединяя четыре века городской истории.

План маршрута:

1. Улица Дубенского (начало ул. Дубенского, 1). Объект анализа – годоним с мемориально-антропонимической моделью (основатель города Андрей Дубенский). Педагог актуализирует историю ойконима «Красноярск». Переход через ул. Качинскую демонстрирует локативно-ориентирующую модель (гидроним «Кача»). Набережная Петра Пимашкова – пример современной мемориальной номинации (бывший мэр города).

2. Сквер Победителей (агороним). Анализируется символично-идеологическая модель названия, транслирующего память о Великой Отечественной войне. Дополнительно фиксируется ойкодомоним (эргоним) «Дворец пионеров» (ул. Конституции СССР, 1) как маркер советской идеологии.

3. Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского (ул. Ленина, 22). Вводится понятие ойкодомонима и сложного

эргонима, история переименований которого отражает эволюцию культурной политики.

4. Пересечение ул. Ленина с ул. Парижской Коммуны и ул. Сурикова. На примере ул. Парижской Коммуны прослеживается смена номинативных моделей: от локативной (ул. Качинская) и мемориальной (ул. Дубенского) до символично-идеологической (Парижская коммуна). Ул. Сурикова – мемориально-антропонимическая модель.

5. Здание Красноярского почтамта (ул. Ленина, 62). Вводится понятие ойкодомонома (хремотонима) (памятная доска как часть урбанонимического ландшафта). Объект анализируется как памятник архитектуры, сохранивший исходную функцию.

6. Литературный музей имени В. П. Астафьева (ул. Ленина, 66). Закрепляется понятие ойкодомонима. Анализируется структура мемориального названия. Дополнительно фиксируются годонимы ул. Вейнбаума и ул. Перенсона (мемориально-антропонимическая модель).

7. Стадион «Локомотив» (ул. Ленина, 90). Рассматривается профессионально-корпоративная модель номинации (связь с железной дорогой). Фиксируется историческая смена функции площадки: от Театральной площади до спортивного объекта.

8. Музей-усадьба В. И. Сурикова (ул. Ленина, 98). Ключевая точка для закрепления мемориально-антропонимической модели и понятия ойкодомонима. Акцент на аутентичности восстановленного облика (деревянный забор, тротуар) как способе сохранения культурной памяти [Ульянов, 2018, с. 144].

Протяженность описанного пешеходного маршрута составляет 2,5 км. Общая продолжительность основного этапа экскурсии с учетом 10-минутного вводного инструктажа, 50 минут на передвижение и 45 минут на остановки с комментариями и работой в дневниках составляет 1 час 45 минут. Полный цикл экскурсии (от начала сбора группы до возвращения в школу) вписывается в 2 часа, что соответствует санитарно-гигиеническим нормам для обучающихся 8–9 классов и рекомендациям Минпросвещения, подразумевающим создание безопасных и

психологически комфортных условий для участников [Письмо Минпросвещения, 2022].

Разработанный маршрут может быть расширен при проведении экскурсии для старших классов (учащихся 10–11 профильных гуманитарных групп) или при наличии дополнительного времени. В этом случае целесообразно увеличить маршрут, добавив в него объекты, расположенные на смежных улицах: КГПУ факультет начальных классов (пр. Мира, 83) – историческое здание бывшей женской гимназии, построенное в 1881–1885 гг. [Ульянов, 2018, с. 20]; Красноярский драматический театр им. А. С. Пушкина (пр. Мира, 73), открывшийся 23 февраля 1902 года как Пушкинский народный дом [Ульянов, 2018, с. 32]; Театральную площадь с фонтаном «Реки Сибири» и городские часы [Ульянов, 2018, с. 232, 251, 257]. Финальной точкой расширенного маршрута может стать здание Красноярского краеведческого музея (ул. Дубровинского, 84), построенное в 1914 году по проекту архитектора Леонида Чернышёва в формах египетского храма [Ульянов, 2018, с. 76, 80]. Включение данных объектов позволит старшеклассникам проследить эволюцию архитектурных стилей, углубить знания об истории города на рубеже XIX–XX веков, а также познакомиться с образцами современной монументальной скульптуры, что отвечает задачам более глубокого лингвокультурологического анализа.

Таким образом, основной этап экскурсии представляет собой тщательно выстроенную дидактическую систему, в которой каждый шаг по историческим улицам города обогащает учащихся не только конкретными лингвистическими знаниями, но и ценностным отношением к языку и культуре родного края.

### **3.1.3. Заключительный этап: рефлексия и творческая интерпретация материала**

Заключительный этап лингвистической экскурсии «Тайны красноярских улиц» является логическим завершением образовательного цикла, объединяющего аудиторную подготовку, полевое исследование и последующую камеральную обработку полученных данных. Его основная цель – перевести эмпирический опыт и новые знания, приобретённые обучающимися в ходе взаимодействия с

урбанонимическим ландшафтом, во внутренний план личности, закрепив их через рефлексию и творческую переработку. Данный этап реализуется в рамках классно-урочной системы (на спаренном уроке или в ходе отдельного занятия, следующего за экскурсией) и в полной мере соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования к достижению личностных, метапредметных и предметных результатов [Приказ Минпросвещения РФ 2021].

Структурно заключительный этап включает две взаимосвязанные части: рефлексивную (осмысление и оценка собственной деятельности) и творчески-интерпретационную (создание нового речевого/визуального продукта на основе экскурсионного материала).

Рефлексивная часть направлена на активизацию у обучающихся 8–9 классов механизмов самоанализа и самооценки. Учитывая особенности среднего подросткового возраста (стремление к самостоятельности, развитие абстрактного мышления, потребность в социальном признании), рефлексия не ограничивается традиционными вопросами («Что понравилось?», «Что запомнилось?»), а выстраивается как содержательная речевая деятельность, опирающаяся на записи в «Дневнике юного лингвиста» (Приложение В). Рекомендуются следующие формы:

1. «Возвращение к проблемному вопросу». Учитель обращает класс к проблемной ситуации, сформулированной на подготовительном этапе: «Какие тайны названий красноярских улиц были раскрыты?» Обучающимся предлагается дать развёрнутый ответ, используя не менее трёх примеров из своего дневника. Это задание проверяет сформированность умения обобщать и аргументировать, а также осознание лингвокультурной ценности урбанонимов.

2. «Три факта». Каждый ученик выбирает из своего дневника три наиболее удивительных или неожиданных историко-лингвистических факта (например, что ул. Парижской Коммуны раньше называлась ул. Раздельная поперешная, а на месте стадиона «Локомотив» была Театральная площадь) и кратко озвучивает их в микро-группе. Это способствует развитию

коммуникативных УУД и закреплению эмоционально-ценностного отношения к истории города.

3. «Незаконченное предложение». Для оперативной рефлексии используется приём: «Сегодня на экскурсии я почувствовал себя исследователем, потому что...», «Меня удивило, что...», «Теперь, проходя по улице Ленина, я буду вспоминать о...». Такие высказывания фиксируют личностный смысл проделанной работы и рост региональной идентичности.

Творческая интерпретация материала представляет собой кульминацию всего экскурсионного цикла. Её задача – её в новый, лично значимый продукт, что соответствует деятельностному компоненту региональной идентичности [Амосова, Козлова, 2015, с. 3–4]. Обучающимся 8–9 классов предлагается на выбор несколько форматов, различающихся по степени сложности и типу креативности:

- Составление «Лингвистической карты улицы». Ученик выбирает одну из улиц, посещённых в ходе экскурсии (или свою, домашнюю, записанную по заданию подготовительного этапа), и оформляет страницу-коллаж: название, предполагаемую (или реально установленную) мотивационную модель, краткую историческую справку, зарисовку или фотографию, а также придуманный им самим вопрос для будущих экскурсантов. Такая работа интегрирует филологическое краеведение с изобразительным творчеством.

- Создание «Словаря устаревших слов». Многие урбанонимы Красноярска содержат историзмы (например, названия, связанные с казачьим острогом, купеческими зданиями, церковными приходами). Учитель предлагает выписать из дневников и дополнить по справочникам 5–7 таких слов, дать их толкование и составить с ними предложения о городе.

- Мини-проект «О чём молчит табличка?». Обучающимся предлагается сфотографировать или зарисовать мемориальную доску или вывеску на одном из зданий (например, на Краеведческом музее или на Театре имени Пушкина) и написать короткий текст-рассуждение: почему важно сохранять такие названия? Задание нацелено на развитие ценностного отношения к культурному наследию.

Выполненные работы (дневники с доработанными заметками, коллажи, словарики, мини-тексты) собираются учителем и оцениваются не столько по формальным критериям (орфография, объём), сколько по критериям личностного и метапредметного роста: полнота отражения экскурсионного материала, умение связывать языковые факты с историей города, проявление интереса и самостоятельности. Лучшие работы могут быть использованы для создания классного «Уголка краеведения» или стенда «Урбанонимы нашего города».

Таким образом, заключительный этап лингвистической экскурсии превращает разрозненные наблюдения в целостный образ родного города, запечатлённый в слове. Рефлексия обеспечивает осознание учениками собственного познавательного пути, а творческая интерпретация позволяет им выступить не пассивными потребителями краеведческой информации, а активными соавторами культурной памяти. В совокупности с подготовительным и основным этапами данный раздел методической системы полностью реализует целевой ориентир ФГОС – формирование региональной идентичности как одной из базовых личностных характеристик выпускника основной школы.

### **3.2. Ожидаемые образовательные эффекты и критерии их оценки**

Разработанная и описанная в предыдущих параграфах методика организации лингвистической экскурсии «Тайны красноярских улиц» представляет собой целостную дидактическую систему, охватывающую подготовительный, основной и заключительный этапы работы с урбанонимическим материалом. Ее внедрение в образовательный процесс по русскому языку в 8–9 классах прогнозируемо приведет к комплексу взаимосвязанных образовательных эффектов, затрагивающих личностную, метапредметную и предметную сферы развития обучающихся. Оценка данных эффектов осуществляется с помощью специально критериев, согласованных с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования и содержанием Федеральной рабочей программы по русскому языку [Приказ Минпросвещения РФ 2021; ФРП, 2025].

Приоритетным ожидаемым эффектом, соответствующим целевой установке всей методической системы, является положительная динамика в формировании региональной идентичности обучающихся. Как было установлено в параграфе 3.1, данное интегративное личностное качество имеет трехкомпонентную структуру, включающую когнитивный, эмоционально-ценностный и деятельностный аспекты [Амосова, Козлова, 2015, с. 3–4]. Следовательно, и оценка его сформированности должна носить комплексный характер. Когнитивный компонент оценивается через владение системой лингвокраеведческих знаний. Критерием здесь выступает способность учащегося воспроизвести и применить на практике ключевые понятия (урбаноним, годоним, агороним, ойкодомоним), введенные на подготовительном этапе, а также умение классифицировать названия городских объектов в соответствии с выделенными в главе 2 мотивационными моделями: мемориально-антропонимической, локативно-ориентирующей, символично-идеологической и профессионально-корпоративной. Инструментом для оценки служит анализ записей в «Дневнике юного лингвиста».

Эмоционально-ценностный компонент идентичности диагностируется через качество рефлексивных высказываний и творческих работ на заключительном этапе экскурсии (параграф 3.1.3). Высказывания типа «Теперь, проходя по улице Ленина, я буду вспоминать о том, что здесь находилась первая почтово-телеграфная контора» или «Меня удивило, что простое название „Качинская“ связано с рекой – левым притоком Енисея» свидетельствуют о формировании осознанного и неравнодушного восприятия городской среды. Оценка деятельностного компонента, который, согласно теории, проявляется в готовности участвовать в сохранении культурного наследия, производится по таким продуктам творческой интерпретации, как проект «О чём молчит табличка?» или создание «Лингвистической карты улицы». Критерием выступает проявление инициативы и самостоятельности в поиске и презентации краеведческой информации, что демонстрирует внутреннюю готовность ученика выступать в роли активного носителя культурной памяти, а не пассивного реципиента.

Вторым значимым эффектом выступает достижение комплекса предметных результатов, предусмотренных Федеральной рабочей программой по русскому языку. Как было обосновано в параграфе 3.1.1, содержание всех этапов экскурсии интегрировано с систематическим курсом и позволяет оценить сформированность следующих умений. В 8 классе: анализировать текст с точки зрения его принадлежности к функционально-смысловому типу речи (описание, повествование, рассуждение) (код 2.2); распознавать тексты разных функциональных разновидностей языка и жанров (код 2.3); владеть умениями информационной переработки текста (создавать тезисы, конспект) (код 2.5); выявлять сочетание различных функциональных разновидностей языка в тексте (код 3.5). В 9 классе: анализировать текст: определять тему, главную мысль, подбирать заголовки (код 2.1); устанавливать принадлежность текста к функционально-смысловому типу речи (код 2.2); выявлять отличительные признаки текстов разных жанров (код 2.3); создавать высказывания на основе текста, выражать своё отношение к прочитанному (код 2.4); понимать особенности употребления языковых средств выразительности в текстах разных функционально-смысловых типов речи (код 3.2). Работа с мемориальными досками и вывесками на объектах, таких как здание Красноярского почтамта или Литературного музея имени В.П. Астафьева, служит практической базой для формирования указанных умений, что соответствует требованиям ФРП [ФРП, 2025, с. 213–222; 223–231].

Не менее важным эффектом является развитие метапредметных универсальных учебных действий, заложенных в структуру экскурсионной деятельности. Познавательные УУД формируются в процессе решения проблемных задач, например, при ответе на ключевой вопрос этапа: «О чём могут рассказать названия красноярских улиц?». Критерием оценки служит умение выстраивать логическое аргументированное рассуждение с опорой на историко-лингвистический материал. Коммуникативные УУД оцениваются по участию в обсуждениях в рамках форматов «Три факта» или «Незаконченное предложение». Критерием является способность ясно и развернуто формулировать свою мысль,

слушать и дополнять суждения одноклассников, работая в микро-группах. Регулятивные УУД проявляются в ходе заполнения «Дневника юного лингвиста» на протяжении всего маршрута, от ул. Дубенского до музея-усадьбы В. И. Сурикова. Критерием их сформированности выступает полнота, систематичность и аккуратность ведения записей в полевых условиях, что свидетельствует о способности ученика к планированию и самоконтролю.

Наконец, интегративным критерием общей результативности представленной методики выступает качество итогового творческого продукта, создаваемого на заключительном этапе. Работа оценивается по таким параметрам, как достоверность и глубина лингвокраеведческого комментария, оригинальность замысла и осознанность в применении терминологического аппарата, что суммарно отражает степень осознания обучающимся самоценности языкового и культурного ландшафта Красноярска. Таким образом, внедрение лингвистической экскурсии в школьный курс русского языка обеспечивает достижение образовательных результатов, зафиксированных в требованиях ФГОС к личностному развитию, и способствует формированию выпускника, осознающего свою этнокультурную и региональную идентичность [Приказ Министерства просвещения РФ 2021].

### **Выводы по третьей главе**

Урбанонимическое пространство Красноярска представляет собой эффективный дидактический ресурс, использование которого в школьном курсе русского языка способно обеспечить достижение личностных, метапредметных и предметных результатов, регламентированных ФГОС. Разработанная методическая система, выстроенная вокруг лингвистической экскурсии «Тайны красноярских улиц», демонстрирует модель интеграции регионального языкового материала в систематический курс, восполняя дефицит краеведческого компонента в типовых программах и переводя абстрактные лингвистические понятия на уровень личностно значимого знания.

Обоснованная в первой части главы концепция опирается на междисциплинарный анализ феномена региональной идентичности, трактуемой

как сложный трёхкомпонентный конструкт, включающий когнитивный, эмоционально-ценностный и деятельностный аспекты. Лингвистическая экскурсия, реализующая лингвокраеведческий подход, рассмотрена как педагогический инструмент, позволяющий целенаправленно формировать все три компонента. Для обучающихся 8–9 классов выбор данной формы работы обоснован психологическими особенностями подросткового возраста: стремлением к социально значимой, признаваемой сверстниками деятельности, позволяющей самоутвердиться [Фельдштейн, 2012], а также вариативностью ведущей деятельности, когда подросток сам выбирает деятельность, отвечающую задачам развития [Терехина, 2010, с. 44].

Разработанная в технологическом аспекте система работы структурирована как трёхэтапный образовательный цикл. Подготовительный этап, интегрируемый в темы курса, связанные с лексикологией, словообразованием, морфологией и синтаксисом, обеспечивает формирование мотивационной и когнитивной основы. Его ядром служит создание проблемной ситуации, побуждающей к переходу от обыденного восприятия названий к аналитическому, а также введение базового терминологического аппарата и знакомство с мотивационными моделями красноярских урбанонимов. Инструктирование и получение «Дневника юного лингвиста» завершают этап, формируя у учащихся готовность к полевому исследованию.

Основной этап представляет собой пешеходную экскурсию по историческому центру Красноярска, дидактическая логика которой подчинена последовательному раскрытию принципов номинации городских объектов. Спроектированный маршрут протяжённостью 2,5 км и продолжительностью около 2 часов полностью отвечает нормативным требованиям к организации экскурсионной деятельности с обучающимися. Каждая точка маршрута – от улицы Дубенского и набережной Петра Пимашкова до музея-усадьбы В. И. Сурикова – работает на раскрытие определённой мотивационной модели: локативно-ориентирующей, мемориально-антропонимической, символично-идеологической или профессионально-корпоративной. Методическим стержнем этапа служит

приём «отложенной верификации»: гипотезы, выдвинутые учащимися и зафиксированные в дневниках, проверяются и корректируются историческими справками непосредственно на объектах.

Заключительный этап переводит эмпирический опыт во внутренний план личности через систему рефлексивных и творческих заданий. Форматы «Три факта», «Незаконченное предложение» и возвращение к проблемному вопросу обеспечивают осмысление деятельности и закрепление эмоционально-ценностного отношения к истории города. Вариативные творческие продукты – от «Лингвистической карты улицы» до игрового мини-проекта «О чём молчит табличка?» – позволяют обучающимся выступить в роли активных соавторов культурной памяти, реализуя деятельностный компонент региональной идентичности.

Прогнозируемые образовательные эффекты охватывают все три сферы развития. В личностной сфере – это положительная динамика в осознании региональной идентичности, проявляющаяся в знании, эмоционально-ценностном восприятии городской среды и готовности к сохранению культурного наследия. В предметной сфере – практическое применение лексикологических умений и навыков информационной переработки текста на материале урбанонимов. В метапредметной сфере – развитие познавательных, коммуникативных и регулятивных универсальных учебных действий, формируемых в ходе решения проблемных задач, групповой работы и ведения полевых записей. Интегративным критерием результативности выступает качество итогового творческого продукта, отражающее глубину лингвокраеведческого комментария и осознанность применения терминологического аппарата.

Таким образом, предложенная методическая система подтверждает, что систематическая работа с урбанонимическим материалом Красноярска способна трансформировать формальные знания о языке в личностно значимые, эффективно решая поставленную ФГОС задачу формирования выпускника, осознающего свою этнокультурную и региональную идентичность, патриота и гражданина.

## Заключение

Обращение к урбанонимии продиктовано ее особым статусом в ономастическом пространстве: являясь наиболее динамичной и социально обусловленной подсистемой топонимии, она выступает чутким индикатором идеологических, культурных и экономических трансформаций общества. Предпринятый анализ подтвердил, что городские названия функционируют не как хаотичный набор лексических единиц, а как иерархически организованная, исторически многослойная семиотическая система, в которой закодированы ключевые смыслы городской культуры. Применение понятия «урбанонимический ландшафт» позволило перейти от инвентаризации названий к целостному осмыслению топонимов, агронимов и ойкодонимов Красноярска как вербализованных знаков, транслирующих память о людях, событиях, природных особенностях и профессиональной деятельности горожан.

В ходе работы полностью решены поставленные исследовательские задачи. Систематизация теоретических подходов позволила определить ключевые термины и сформировать методологический инструментарий, релевантный как для лингвистического анализа, так и для последующей методической адаптации материала. Сформированная на основе официальных реестров и картографических источников авторская картотека красноярских урбанонимов дала возможность провести многоаспектный анализ их структурно-словообразовательных и мотивационных особенностей. Было установлено, что ядро урбанонимикона формируют продуктивные модели суффиксации, а принципы номинации закономерно эволюционировали: от первичных локативно-ориентирующих и дескриптивно-характеризующих моделей, отражавших неразрывную связь города с природным ландшафтом, к доминирующим в современном пространстве мемориально-антропонимической и символично-идеологической моделям.

Диахронический анализ, позволивший выделить дореволюционный, советский и современный пласты в топонимии Красноярска, наглядно продемонстрировал, как урбанонимический ландшафт перестраивался в соответствии со сменой исторических эпох. Дореволюционная система,

основанная на религиозных и природных доминантах, была коренным образом трансформирована в советский период, когда массовые переименования превратили карту города в инструмент политической пропаганды и формирования новой идентичности. Современный этап, напротив, характеризуется полифонией номинативных процессов: в нем сосуществуют и вступают в сложное взаимодействие практики восстановления исторической мемориальной справедливости, активная коммерческая номинация, порождающая новые ойкодомонимы, и устойчивая неофициальная урбанонимия. Анализ последней, проведенный с привлечением материалов интернет-коммуникации, показал, что «народные» названия не только реализуют принцип языковой экономии, но и отражают живое, метафорическое восприятие городского пространства, служа маркером локальной идентичности. Полученные результаты подтверждают, что красноярский урбанонимикон есть не статичный слепок, а живая, непрерывно развивающаяся система, служащая зеркалом культурных приоритетов его жителей.

Практическая направленность работы реализована в разработанной методической системе, интегрирующей лингвокраеведческий материал в школьный курс русского языка. Установлено, что урбанонимия Красноярска обладает значительным дидактическим потенциалом для достижения требований ФГОС, в первую очередь – для формирования региональной идентичности обучающихся. Предложенная трёхэтапная технология организации лингвистической экскурсии «Тайны красноярских улиц» представляет собой модель, позволяющую компенсировать дефицит краеведческого компонента в типовых программах. Спроектированный пешеходный маршрут по историческому центру города и разработанный методический инструментарий, включающий «Дневник юного лингвиста» и систему творческих заданий, обеспечивают перевод абстрактных лингвистических категорий в лично значимое знание. Как показало теоретическое обоснование, данная методика способна целенаправленно воздействовать на все компоненты региональной идентичности: когнитивный (через усвоение системы лингвокраеведческих знаний), эмоционально-ценностный (через рефлексивное переживание исторических фактов) и деятельностный (через

создание собственных творческих продуктов, таких как «Лингвистическая карта улицы»). Тем самым подтверждается, что систематическая работа с названиями родного города способствует воспитанию не просто знающего, но чувствующего и деятельного патриота.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в нескольких направлениях. Во-первых, в расширении эмпирической базы за счет сплошного описания и картографирования всех классов урбанонимов Красноярска, включая эргонимы и порейурбанонимы, с созданием электронной базы данных. Во-вторых, в углубленном социолингвистическом изучении функционирования неофициальной урбанонимии в различных социальных и возрастных группах горожан. Наконец, значительный потенциал имеет дальнейшая методическая разработка, предполагающая создание цикла лингвистических экскурсий и образовательных квестов для разных возрастных категорий обучающихся, а также их адаптацию для инофонов в рамках преподавания русского языка как иностранного. Проведенное исследование, таким образом, открывает путь к дальнейшему междисциплинарному познанию языка города как уникального феномена культуры.

**Список использованных источников**

1. Александрина Д. Ю. Лингвистическое краеведение в школе: содержание и формы работы: диссертация магистра: 44.04.01 – Педагогическое образование / Д. Ю. Александрина. – Пенза, 2019. – 80 с.
2. Амосова Е. А., Козлова Л. Н. Формирование региональной идентичности гимназистов и проблемы ее исследования // Концепт. 2015. №S2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnoy-identichnosti-gimnazistov-i-problemy-ee-issledovaniya> (дата обращения: 20.10.2025).
3. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке [Текст] / АН СССР. Ин-т рус. яз. - Москва: Наука, 1975. – 288 с.
4. Белова Д.А. Типоморфология центра Красноярска. Часть 2. Структура исторической городской ткани // Architecture and Modern Information Technologies. – 2022. – № 2(59). – С. 142–160. – URL: [https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/10\\_belova.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/10_belova.pdf) (дата обращения: 01.05.2026).
5. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: [Учеб. пособие для пед.ин-тов по спец. 2101 "Рус. яз. и лит."] / В. Д. Бондалетов. – Москва: Просвещение, 1983. – 224 с.
6. Бородкина П. Епархия хочет переименовать улицу Горького. Зачем? / П. Бородкина. – Текст: электронный // ngs24.ru: [сайт]. – URL: <https://ngs24.ru/text/gorod/2024/12/13/74875241/> (дата обращения: 15.05.2026).
7. Букова М. И. Региональное своеобразие большого стиля: сибирский модерн / М. И. Букова, Н. Н. Пименова, Ю. С. Замараева, А. В. Кистова // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 11. – С. 14–27.
8. Васильева С. П. Метафора в топонимии Приенисейской Сибири / С. П. Васильева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2013. – № 4. – С. 176–180.
9. Васильева С. П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира: монография / С. П. Васильева. – Красноярск: РИО КГПУ, 2005. – 240 с.

10. Ворошилова Е. В. Лингвистическое краеведение: учебно-методическое пособие. Часть 1. Ономастика / Е. В. Ворошилова. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2009. – 136 с.

11. Гевель Е. В. Влияние куртин крепости Красноярского двойного острога на традиции формирования застройки города / Е. В. Гевель. – Текст: электронный // КрасноУрочище: [сайт]. – URL: [https://krasnoyaro.ru/obj.php?current\\_page=krepost](https://krasnoyaro.ru/obj.php?current_page=krepost) (дата обращения: 01.05.2026).

12. Голомидова М. В. Городская топонимия: современная политика и практика именования: монография / М. В. Голомидова, Р. В. Разумов, А. В. Дмитриева и др.; под ред. М. В. Голомидовой, С. О. Горяева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 216 с.

13. Голомидова М. В. Современная урбанонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 185–200.

14. Голомидова М. В. Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства / М. В. Голомидова // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 11–30.

15. Данилова А. Н. Формирование региональной идентичности подростков через усиление ее краеведческого компонента // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnoy-identichnosti-podrostkov-cherez-usilenie-ee-kraevedcheskogo-komponenta> (дата обращения: 20.10.2025).

16. Елисеенко И. ТОП–5 неофициальных названий городских объектов. Как красноярцы неофициально называют важные городские объекты. / Ирина Елисеенко. – Текст: электронный // ГОРНОВОСТИ: [сайт]. – URL: <https://gornovosti.ru/news/72713/> (дата обращения: 30.04.2026).

17. Захарова Л. А. Лингвистическое краеведение: учебное пособие / Л. А. Захарова, Н. Г. Нестерова, Г. Н. Старикова, Е. В. Мороз; под ред. Н. Г. Нестеровой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 168 с.

18. Катбамбетова М. А. Региональная идентичность в контексте многоуровневой идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. №4 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-v-kontekste-mnogourovnevoy-identichnosti> (дата обращения: 20.10.2025).

19. Кнышук Т. В. Региональный компонент как один из способов формирования личностных универсальных учебных действий обучающихся // Культурная жизнь Юга России. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-komponent-kak-odin-iz-sposobov-formirovaniya-lichnostnyh-universalnyh-uchebnyh-deystviy-uchaschihsya> (дата обращения: 20.10.2025).

20. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь [Текст]: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва: Academia, 2003. – 175 с.

21. Козырева Т. В. Образовательные возможности экскурсии // Народное образование. 2013. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-vozmozhnosti-ekskursii> (дата обращения: 20.10.2025).

22. Лань Лин. Урбанонимический ландшафт в русской и китайской лингвокультурах (на материале урбанонимов Екатеринбурга и Чэнду): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно–сопоставительная лингвистика / Лань Лин; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2025. – 26 с.

23. Левочкина Н.А. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований / Н.А. Левочкина [Текст] // Региональная идентичность: понятие и сущность. – 2016. – № 1–3. – С. 446–453.

24. Лобанович А. В. О типологии названий торговых объектов // Творчество молодых, 2021: сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов: в 3 ч. / редкол.: Р. В. Бородич [и др.]; Министерство образования

Республики Беларусь, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины.  
– Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2021. – Ч. 3. – С. 168–172.

25. Мадиева Г. Б. Система современной русской урбанонимической терминологии / Г. Б. Мадиева, В. И. Супрун // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 115–125.

26. Мадиева Г.Б., Супрун В.И. Теория и практика ономастики. Учебное пособие / Г.Б. Мадиева, В.И. Супрун. – Алматы: Қазақ университеті; Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. – 199 с.

27. Мордвина Т. Сверну я на Менжинского, дойду и до Киренского... / Татьяна Мордвина. – Текст: электронный // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог: [сайт]. – URL: <https://sibforum.sfu-kras.ru/node/235> (дата обращения: 30.04.2026).

28. Никонов В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М.: ЛКИ, 2011. – 182 с.

29. Октябрьский мост (Красноярск). – Текст: электронный // Руниверсалис: [сайт]. – URL: [https://руни.рф/Октябрьский\\_мост\\_\(Красноярск\)](https://руни.рф/Октябрьский_мост_(Красноярск)) (дата обращения: 30.04.2026).

30. Онищенко В. С. Роль географических терминов в формировании топонимии Красноярского края и сопредельных территорий / В. С. Онищенко, В. А. Безруких, Л. Г. Макарова [и др.] // Хвойные бореальной зоны. – 2018. – Т. XXXVI, № 1. – С. 80–83.

31. Пархомова Е. С. Лингвокультурологический и лингвокраеведческий потенциал системы формирования языковой личности школьника: 5–6 классы автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Пархомова Елена Сергеевна; [Место защиты: Рос. ун–т дружбы народов]. – Москва, 2009. – 22 с.

32. Письмо Минпросвещения России от 16.06.2022 № 06-836 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации экскурсий для обучающихся, включая экскурсии по историко-культурной, научно-образовательной и патриотической тематике»). – Текст: электронный / Контур Норматив: [сайт]. – URL:

<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=8&documentId=471385> (дата обращения: 15.05.2026).

33. Пичугина О. К. Строительство Красноярска в последней четверти XIX – начале XX в. / О. К. Пичугина // Баландинские чтения. – 2014. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stroitelstvo-krasnoyarska-v-posledney-chetverti-xix-nachale-hh-v> (дата обращения: 30.04.2026).

34. Подберезкина Л. З., Лукьянова Д. В. Неофициальная урбонимия в коммуникативном пространстве города: опыт контрастивного описания (на материале Красноярска и Новосибирска) // Коммуникативные исследования. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neofitsialnaya-urbonimiya-v-kommunikativnom-prostranstve-goroda-opyt-kontrastivnogo-opisaniya-na-materiale-krasnoyarska-i> (дата обращения: 06.05.2026).

35. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 199 с.

36. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; отв. ред. А. В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

37. Приказ Минпросвещения РФ от 31.05.2021 N 287. – Текст: электронный // КонсультантНорматив: [сайт]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501780> (дата обращения: 28.10.2025).

38. Разумов Р. В. Новые ойкодомонимы как отражение ментальной карты города / Р. В. Разумов, С. О. Горяев // Коммуникативные исследования. – 2019. – № 1. – С. 34–51.

39. Разумов Р. В. Русская Урбанонимия: Полевая организация, модели номинации, социолингвистические особенности функционирования: монография / Р. В. Разумов: под науч. ред. В. И. Супруна. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2022. – 387 с.

40. Решение от 2 декабря 1986 г. № 379 «О присвоении наименований улицам, площадям и микрорайонам в г. Красноярске»: (в ред. Постановления

администрации города от 17.04.2007 № 227) // Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/432916648> (дата обращения: 30.05.2026).

41. Соловьёва А. М., Мишина М. Н., Мишин М. М. Образовательная экскурсия как метод обучения // Наука и образование. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-ekskursiya-kak-metod-obucheniya> (дата обращения: 20.10.2025).

42. Суперанская А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская; отв. ред. Г. В. Степанов. – М.: Наука, 1985. – 182 с.

43. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно–эстетический потенциал Дис. в виде науч. док. на соиск. учен. степ. д.филол.н., Спец. 10.02.01 / Супрун Василий Иванович; Волгогр. гос. пед. ун–т. – Волгоград, 2000. – 76 с.

44. Терехина Н.В. Ведущая деятельность подросткового возраста с точки зрения основных задач развития // Психологическая наука и образование. – 2010. – Т. 15, № 5. – С. 43–51. – URL: [https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2010\\_n5/33707](https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2010_n5/33707) (дата обращения: 02.06.2026).

45. Трубачев О. Н. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. О. Н. Трубачева. – М.: Школа–Пресс, 1994. – 288 с. – (Русская энциклопедия).

46. Улицы Красноярска. – Текст: электронный // Краскомпас: [сайт]. – URL: <https://www.kraskompas.ru/spisok-ulits.html> (дата обращения: 28.04.2026).

47. Улица Новосибирская (Красноярск). – Текст: электронный // Рувики: [сайт]. – URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/Улица\\_Новосибирская\\_\(Красноярск\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/Улица_Новосибирская_(Красноярск)) (дата обращения: 29.04.2026).

48. Ульянов Г. В. Красноярск. Справочник краеведа. / Г. В. Ульянов. – Красноярск: Офсет, 2018. – 448 с.

49. Ушинский К. Д. Родное слово. – Новосибирск: Детская литература, 1994. – 529 с.

50. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Русский язык (для 5–9 классов образовательных организаций). – Москва, 2025. – 252 с. – URL: [https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/06/01\\_frp\\_russkij-yazyk\\_5-9-klassy\\_18062025\\_itog-na-sajt.pdf](https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/06/01_frp_russkij-yazyk_5-9-klassy_18062025_itog-na-sajt.pdf) (дата обращения: 02.05.2026).

51. Федеральный закон от 24.06.2025 N 168-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_508347/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508347/) (дата обращения: 20.05.2026).

52. Фельдштейн Д. И. Особенности ведущей деятельности детей подросткового возраста // Хрестоматия по возрастной психологии. М.: МПСИ, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://ebooks.grsu.by/psihologia/feldshtejn-d-i-osobennosti-vedushchej-deyatelnosti-detej-podrostkovogo-vozrasta.htm> (дата обращения: 02.06.2026).

53. Щербак А. С. Универсальное свойство урбанонимической категории // Нефилология. 2018. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnoe-svoystvo-urbanonimicheskoy-kategorii> (дата обращения: 30.03.2026).

**Приложение А**  
**Авторская картотека**

<b>Тип урбанонима</b>	<b>№</b>	<b>Официальное название</b>	<b>Причина номинации</b>	<b>Способ словообразования</b>	<b>Модель мотивации</b>
Годоним	1	Бул. Ботанический	Название связано с застройкой одноименного района [Краскомпас].	Аффиксация -ическ-.	Локативно-ориентирующая.
	2	Бул. Маяковского	Назван в честь поэта Владимира Маяковского (1893–1930) [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	3	Наб. Петра Пимашкова	Названа в честь Петра Ивановича Пимашкова (1948–2021) – главы города Красноярска с 1996 по 2011 год [gnkk.ru].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	4	Пер. Авамский	Переулок назван в честь северного народа Красноярского края – авамских самоедов [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Символьно-идеологическая.
	5	Пер. Тихий	Название носит описательный характер, характеризуя объект как спокойный, тихий [Краскомпас].	Адъективация.	Дескриптивно-характеризующая.
	6	Пер. Угловой	Название указывает на конфигурацию переулка, имеющего угол [Краскомпас].	Адъективация.	Дескриптивно-характеризующая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	7	Пер. Якорный	Название переулка связано с постройкой нового здания Красноярского командного речного училища [Краскомпас].	Аффиксация -н-.	Профессионально-корпоративная.
	8	Пр. имени газеты «Красноярский рабочий»	Назван в честь газеты «Красноярский рабочий» (1905), старейшей в крае [Краскомпас].	Словосочетание (сущ. в Р.п.+сущ. в Р.п.+несогласованное приложение).	Символьно-идеологическая / Профессионально-корпоративная.
	9	Пр. Мира	Название-символ, отражающее стремление к миру [Краскомпас].	Метафорический перенос.	Символьно-идеологическая.
	10	Пр. Свободный	Название-символ, отражающее ценность свободы [Краскомпас].	Адъективация.	Символьно-идеологическая.
	11	Ул. 1-я Гипсовая	Названа в честь гипсового завода [Краскомпас].	Словосочетание (числ.+сущ.(от словосочетания «гипсовый завод», где в прилагательном есть аффикс -ов-)).	Профессионально-корпоративная.
	12	Ул. 2-я Краснофлотская	Название связано с историей развития судоходства на Енисее и деятельностью речников [Краскомпас].	Словосочетание (числ.+сложение	Профессионально-корпоративная.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
				(«красный флот») и аффиксация -ск-).	
	13	Ул. 78-й Добровольческой Бригады	Названа в честь 78-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады сибиряков-красноярцев, сформированной в 1942 году [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (апеллятив).	Мемориально- антропонимическая / Символьно- идеологическая.
	14	Ул. 9 января	Названа в память о трагических событиях «Кровавого воскресенья» 9 января 1905 года [Краскомпас].	Словосочетание (числ.+сущ. в Р.п.)	Символьно- идеологическая.
	15	Ул. Авиаторов	Название связано с близостью к гражданскому аэропорту [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (апеллятив).	Профессионально- корпоративная.
	16	Ул. Академика Вавилова	Названа в честь Николая Ивановича Вавилова (1887–1943) – выдающегося учёного-генетика [Краскомпас].	Словосочетание (форма родительного падежа сущ. (имя собственное)).	Мемориально- антропонимическая.
	17	Ул. Академика Киренского	Названа в честь Леонида Васильевича Киренского (1909–1969) – выдающегося физика, основателя Института физики в Красноярске [Краскомпас].	Словосочетание (форма родительного падежа сущ. (имя собственное)).	Мемориально- антропонимическая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	18	Ул. Александра Матросова	Названа в честь Александра Матвеевича Матросова (1924–1943), Героя Советского Союза, рядового пехоты [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	19	Ул. Алексеева	Названа в честь Анатолия Дмитриевича Алексеева (1901–1974) – Героя Советского Союза, пилота Управления полярной авиации Главсевморпути [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	20	Ул. Анабарская	Название дано по Анабарскому плато [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	21	Ул. Ангарская	Название дано по реке Ангара [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	22	Ул. Армейская	Название связано с Военным городком [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Профессионально-корпоративная.
	23	Ул. Аэровокзальная	Названа по расположению на ней аэровокзала [Краскомпас].	Аффиксация -н-.	Локативно-ориентирующая.
	24	Ул. Базайская	Название дано по реке Базаихе [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	25	Ул. Белинского	Названа в честь Белинского Ефима Семёновича (1925–1944) – Героя Советского Союза [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	26	Ул. Братьев Аблаковых	Названа в честь легендарных советских альпинистов-исследователей братьев Виталия (1906–1986) и Евгения (1907–1948) Абалаковых. С их именами неразрывно связаны традиции Красноярских скалолазов и альпинистов, давшие городу уникальный феномен под названием – «столбизм» [Краскомпас].	Словосочетание (форма родительного падежа сущ. (имя собственное)).	Мемориально-антропонимическая.
	27	Ул. Быковского	Названа в честь Валерия Фёдоровича Быковского (1934–2019) – лётчика-космонавта СССР, дважды Героя Советского Союза, совершившего три полёта в космос общей продолжительностью 20 суток 17 часов 48 минут 21 секунды [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	28	Ул. Вейнбаума	Названа в честь Григория Спиридоновича Вейнбаума (1891–1918) – участника революционного движения в Сибири [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	29	Ул. Весёлая	Название носит описательный характер, имеет положительную коннотацию [Краскомпас].	Адъективация	Дескриптивно-характеризующая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	30	Ул. Взлётная	Название дано по расположению вблизи аэропорта «Красноярск. Северный» [Краскомпас].	Аффиксация -н-.	Локативно-ориентирующая.
	31	Ул. Вильского	Названа в честь Вениамина Владимировича Вильского (1925–1980) – Героя Советского союза [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	32	Ул. Гагарина	Названа в честь Юрия Алексеевича Гагарина 1934–1968) – лётчика-космонавта, Героя Советского Союза, первого человека, совершившего полёт в космическое пространство [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	33	Ул. Гайдашевка	Названа в честь майора Гайдашева Николая Ивановича (1918–1941) [Краскомпас].	Метафорический перенос (во время Великой Отечественной войны на месте этой улицы располагался военно-учебный полигон, который возглавлял	Мемориально-антропонимическая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
				майор Гайдашев). Аффиксация -к-.	
	34	Ул. Горького	Названа в честь Максима Горького (1868–1936), русского писателя, прозаика, драматурга [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	35	Ул. Графитная	Наименование улицы связано с красноярской графитной фабрикой («Красноярскграфит») [Краскомпас].	Метонимический перенос.	Профессионально-корпоративная.
	36	Ул. Даурская	Названа в честь села Даурского – центра Даурского района, упразднённого в 1962 г. после возведения Красноярской ГЭС и затопления части территории Красноярским водохранилищем [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Локативно-ориентирующая / Мемориально-топонимическая.
	37	Ул. Дзержинского	Названа в честь Феликса Эдмундовича Дзержинского (1877–1926), революционера, советского государственного деятеля [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	38	Ул. Дмитрия Мартынова	Названа в честь Мартынова Дмитрия Дмитриевича (1915–2007), Героя Советского Союза, капитана первого ранга, кавалера двух	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
			орденов Ленина, трех орденов Красного Знамени, двух орденов Отечественной войны, ордена Суворова III степени [Краскомпас].		
	39	Ул. Дубенского	Названа в честь основателя города Красноярск – Андрея Ануфриевича Дубенского (1588– около 1640) [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	40	Ул. Елены Стасовой	Названа в честь Елены Дмитриевны Стасовой (1873–1966) – русской и советской революционерки, деятеля международного коммунистического, женского, антивоенного и антифашистского движения [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	41	Ул. Емельяновская	Улица названа по посёлку городского типа Емельяново Красноярского края [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	42	Ул. Енисейская	Названа по городу Енисейску [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	43	Ул. Железнодорожников	Названа связано с событиями 1905 года, связанных с Октябрьской всероссийской политической стачкой [Краскомпас].	Сложение («железная дорога»+аффикс -ник-) в Р.п.	Мемориально-антропонимическая / Профессионально-корпоративная.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	44	Ул. Заводская	Название связано с предприятием «Красноярский хлеб» (Красноярский головной хлебозавод), которое было создано в 1935 году [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Профессионально-корпоративная.
	45	Ул. Затонская	Наименование улицы связано с речным затоном [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Профессионально-корпоративная.
	46	Ул. Зои Космодемьянской	Названа в честь Зои Анатольевны Космодемьянской (1923–1941), красноармейки диверсионно-разведывательной группы штаба Западного фронта, Героя Советского Союза [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	47	Ул. Ивченко	Названа в честь Ивченко Михаила Лаврентьевича (1916–1944) – Героя Советского Союза [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	48	Ул. Игарская	Названа по городу Игарка [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	49	Ул. Иркутская	Наименование дано по городу Иркутску [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	50	Ул. Карла Маркса	Названа в честь Карла Маркса (1818–1883), немецкого философа, социолога, экономиста, общественного деятеля [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	51	Ул. Качинская	Наименование дано по реке Каче [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	52	Ул. Кирова	Названа в честь Сергей Миронович Киров (настоящая фамилия – Костриков) (1886–1934), советского революционера, государственного и политического деятеля [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	53	Ул. Комбайностроителей	Название связано с рабочим посёлком комбайнового завода [Краскомпас].	Сложение («строители комбайнового завода») в Р.п.	Профессионально-корпоративная.
	54	Ул. Коммунистическая	Название-символ, отражающее советскую идеологию [Краскомпас].	Аффиксация -ическ-.	Символьно-идеологическая.
	55	Ул. Копылова	Названа в честь Копылова Николая Мироновича (1880–1919), участника восстания на Черноморском флоте в 1905 году [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	56	Ул. Конституции СССР	Названа в честь Конституции СССР (1977), основного закона Советского Союза [Краскомпас].	Словосочетание (сущ. в Р.п. +сущ. в Р.п.).	Символьно-идеологическая.
	57	Ул. Ладо Кецховели	Названа в честь Владимира Захарьевича Кецховели (1876–1903) – деятеля революционного движения в царской России [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	58	Ул. Ламская	Названа в честь озера Лама, которое расположено на севере Красноярского края, в 120 километрах от Норильска [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	59	Ул. Ленина	Названа в честь Владимира Ильича Ульянова (псевдоним – Ленин) (1870–1924), российского и советского политического и государственного деятеля [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая / Символьно-идеологическая.
	60	Ул. Лесная	Названа из-за того, что она начиналась в лесном массиве [Краскомпас].	Аффиксация -н-.	Дескриптивно-характеризующая.
	61	Ул. Лиственная	Названа из-за растущих на ней лиственниц [Краскомпас].	Аффиксация -н- с усечением основы: лиственниц – лиственн).	Дескриптивно-характеризующая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	62	Ул. Маерчака	Названа в честь революционера Виктора Самуиловича Маерчака (1875–1919) [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	63	Ул. Марии Цукановой	Названа в честь Марии Никитичны Цукановой(1924–1945) – Героя Советского Союза [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	64	Ул. Metallургов	Названа в честь в честь работников Красноярского алюминиевого завода (КрАЗ) и металлургического завода (КраМЗ) [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (апеллятив). Аффикс в сущ. -ург-.	Профессионально-корпоративная.
	65	Ул. Мичурина	Названа в честь Ивана Владимировича Мичурина (1855–1935), русского биолога и селекционера, автора многих сортов плодово-ягодных культур [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	66	Ул. Мужества	Получила своё название по инициативе жителей части Покровки, где расположены частные дома ветеранов милиции. Это произошло в 2003 году [Краскомпас].	Метафорический перенос.	Символьно-идеологическая.
	67	Ул. Навигационная	Получила своё название в апреле 2009 года на заседании комиссии по наименованию и	Аффикация -онн-.	Профессионально-корпоративная.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
			переименованию внутригородских объектов. Это решение было принято в рамках создания пяти новых улиц в Свердловском районе, включая Навигационную, Капитанская, Парусная, Регатная и Южная набережная [Краскомпас].		
	68	Ул. Нерчинская	Названа по городу Нерчинску, административному центру Нерчинского района Забайкальского края [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	69	Ул. Николаева	Названа в честь Николаева Андрияна Григорьевича (1929–2004) – лётчика-космонавта, дважды Героя Советского Союза [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	70	Ул. Новосибирская	Название дано по городу Новосибирску [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	71	Ул. Олейникова	Названа в честь Олейникова Василия Семёновича (1920–1946) – участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	72	Ул. Омская	Название дано по городу Омску [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	73	Ул. Офицерская	Получила своё название по инициативе групп жителей жилого района Покровка, где расположены частные дома ветеранов милиции [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Профессионально-корпоративная.
	74	Ул. Панфиловцев	Названа в честь бойцов 316-ой стрелковой дивизии – панфиловцев, участвовавших в 1941 году в Битве за Москву под командованием генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова (1893–1941) [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (апеллятив). Аффикс в сущ. -ц-.	Мемориально-антропонимическая / Символьно-идеологическая.
	75	Ул. Парижской Коммуны	Названа в честь революционного правительства Парижа во время событий 1871 года [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное – название революционного правительства Парижа 1871 года).	Мемориально-антропонимическая / Символьно-идеологическая.
	76	Ул. Перенсона	Названа в честь революционера Адольфа Густавовича Перенсона (1885–1919) [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	77	Ул. Покровская	Улица получила своё название от района Покровка. Название района, в свою очередь, связано с Покровской церковью [Краскомпас].	Метонимический перенос.	Локативно-ориентирующая.
	78	Ул. Робеспьера	Названа в честь Максимилиана Робеспьера (Максимилиан Франсуа Мари Исидор де Робеспьер, 1758–1794) – одного из лидеров Великой Французской революции [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая / Символьно-идеологическая.
	79	Ул. Рокоссовского	Названа в честь Константина Константиновича Рокоссовского (1896–1968) – выдающегося советского военачальника, Маршала Советского Союза [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	80	Ул. Солнечная	Название носит описательный характер, имеет положительную коннотацию [Краскомпас].	Аффиксация -н-.	Дескриптивно-характеризующая.
	81	Ул. Сурикова	Названа в честь русского живописца и коренного красноярца Василия Ивановича Сурикова (1848–1916) [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	82	Ул. Текстильщиков	Название дано по предприятию текстильной промышленности, которое располагалось в квартале от этой улицы. В 1950-х в этом районе началось строительство завода ПО	Форма родительного падежа сущ. (апеллятив). Аффикс в сущ. -щик-.	Профессионально-корпоративная.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
			«Химволокно». В сентябре 1954 года на предприятии было налажено производство вискозной текстильной нити [Краскомпас].		
	83	Ул. Тельмана	Названа в честь Эрнста Тельмана (1886–1944) – лидера немецких коммунистов, одного из главных политических оппонентов Гитлера [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	84	Ул. Троицкая	Названа в честь Свято-Троицкой церкви, которая была построена в городе в середине XIX века [Краскомпас].	Метонимический перенос.	Локативно-ориентирующая.
	85	Ул. Урванцева	Названа в честь Николая Николаевича Урванцева (1893–1985) – исследователя Арктики, заслуженного деятеля науки и техники России [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	86	Ул. Урицкого	Названа в честь революционера Моисея Соломоновича Урицкого (1873–1918) [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	87	Ул. Учумская	Название дано по озеру Учум, которое расположено в Красноярском крае, в 30	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
			километрах от города Ужура, среди восточных отрогов Кузнецкого Алатау [Краскомпас].		
	88	Ул. Фрунзе	Названа честь Михаила Васильевича Фрунзе (1885–1925) – революционера, советского государственного и военного деятеля, одного из наиболее крупных военачальников Красной Армии во время Гражданской войны [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	89	Ул. Хетская	Название дано по реке Хета [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	90	Ул. Храповская	Названа в честь Леонида Георгиевича Храпова (1911–1945) – Героя Советского Союза [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Мемориально-антропонимическая.
	91	Ул. Цимлянская	Названа по Цимлянской ГЭС и Цимлянскому водохранилищу в Ростовской области. Открытие ГЭС на Дону состоялось 6 июня 1952 года [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	92	Ул. Чайковского	Названа в честь Петра Ильича Чайковского (1840–1893) – великого русского композитора [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	93	Ул. Черепнина	Названа в честь Леонида Михайловича Черепнина (1906–1961) – советского учёного-ботаника [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	94	Ул. Чернышева	Названа в честь Чернышёва Бориса Константиновича (1924–1984) – Героя Советского Союза [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	95	Ул. Чернышевского	Названа в честь Николая Гавриловича Чернышевского (1828–1889) – русского философа, революционера-демократа, публициста и писателя [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	96	Ул. Черняховского	Названа в честь Ивана Даниловича Черняховского (1906–1945) – выдающегося советского военачальника, генерала армии, дважды Герой Советского Союза [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	97	Ул. Шахтеров	Название связано с шахтёрами, которые в 1940-х годах проживали в бараках в этом районе и работали на добыче бурого угля у деревни Бадалык [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (апеллятив).	Профессионально-корпоративная.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	98	Ул. Шелковая	Название связано с Красноярским шёлковым комбинатом, который начал свою работу в 1957 году [Краскомпас].	Аффиксация -ов-.	Профессионально-корпоративная.
	99	Ул. Шинная	Название связано с шинным заводом, который начал свою работу в 1960 году [Краскомпас].	Аффиксация -н-.	Профессионально-корпоративная.
	100	Ул. Щорса	Названа в честь Николая Александровича Щорса (1895–1919) – красного командира, комдива времён Гражданской войны в России [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	101	Ул. Энергетиков	Названа в честь одноименного посёлка, образованного в 1940-е годы для работников Красноярской ТЭЦ [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (апеллятив). Аффикс -етик-.	Профессионально-корпоративная.
	102	Ул. Юшкова	Названа в честь Михаила Афанасьевича Юшкова (1924–1945) – Героя Советского Союза [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	103	Ул. Яблочкова	Названа в честь Павла Николаевича Яблочкова (1847–1894) – российского изобретателя, известного разработкой дуговой лампы (вошедшей в историю под названием «свеча	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
			Яблочкова») и другими изобретениями в области электротехники [Краскомпас].		
	104	Ул. Яковлева	Названа в честь революционера Валентина Николаевича Яковлева (1892–1918) [Краскомпас].	Форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	105	Ул. Ястынская	Наименование дано по племени ястынов [Краскомпас].	Аффиксация -ск-.	Символьно-идеологическая.
Агороним	106	Пл. Изыскателей	Названа в честь Красноярского треста инженерно-строительных изысканий, занимающихся изучением местности для строителей [Решение исполкома Красноярского горсовета от 02.12.1986 № 379].	Форма родительного падежа сущ. (апеллятива).	Профессионально-корпоративная.
	107	Пл. Предмостная	Название связано с расположением перед Коммунальным мостом через Енисей [Краскомпас].	Аффиксация -н-.	Локативно-ориентирующая.
	108	Пл. Революции	Название-символ, отражающее советскую идеологию [newslab.ru].	Метафорический перенос.	Символьно-идеологическая.
	109	Пл. Театральная	Новое название подчёркивает близость площади к одному из главных культурных центров города - Красноярскому государственному театру	Аффиксация -н-.	Локативно-ориентирующая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
			оперы и балета им. Д. А. Хворостовского [Ульянов, 2018, с. 333].		
	110	Сквер Победителей	Назван в честь победителей в Великой Отечественной войне [Ульянов, 2018, с. 265].	Форма родительного падежа сущ. (апеллятив).	Мемориально-антропонимическая / Символьно-идеологическая.
Гефироним	111	Виноградовский мост (Вантовый мост)	Назван в память о руководителе Мостоотряда № 7, Герое Социалистического Труда Сергее Николаевиче Виноградове (1935–1999) [Ульянов, 2018, с. 222].	Аффиксация -ск-.	Мемориально-антропонимическая.
	112	Коркинский мост	Получил своё название из-за расположения рядом с посёлком Коркино [Интернет-энциклопедия Красноярского края, 2016].	Аффиксация -ск-.	Локативно-ориентирующая.
	113	Октябрьский мост	Название связано с тем, что первый камень в его строительство был заложен 7 ноября 1977 года – в день 60-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 года [ngs24.ru].	Аффиксация -ск-.	Символьно-идеологическая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
Ойкодомоним	114	Красноярский почтамт (Ленина, 62)	Название связано с тем, что в здании размещалась главная почтовая контора города [Ульянов, 2018, с. 87].	Словосочетание (прил. + сущ. в И.п.). Слово «почтамт» образовано путём сложения сокращённых основ (аббревиация смешанного типа). «поч-» – усечённая основа от слова «почта»; «-тамт» – усечённая основа от слова «управление» (в данном случае – «управление почтовыми делами»).	Профессионально-корпоративная.
	115	Красноярский краевой дворец пионеров	Учреждение дополнительного образования для детей, созданное в советское время [Ульянов, 2018, с. 170].	Словосочетание (два неоднородных прил.	Символьно-идеологическая /

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
		(Конституции СССР, 1)		+ сущ. в И.п. + сущ. в Р.п.).	Профессионально-корпоративная.
	116	Литературный музей им. В. П. Астафьева (Ленина, 66)	Назван в честь Виктора Петровича Астафьева, выдающегося русского писателя, жившего в Красноярском крае [Ульянов, 2018, с. 286].	Словосочетание с форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая / Профессионально-корпоративная.
	117	Музей-усадьба В. И. Сурикова (Ленина, 98)	Усадьба, где родился и жил художник В. И. Суриков, ставшая музеем [Ульянов, 2018, с. 303].	Словосочетание с форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Мемориально-антропонимическая.
	118	Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского (Ленина, 22)	Назван в честь Дмитрия Александровича Хворостовского, всемирно известного оперного певца, уроженца Красноярска [Ульянов, 2018, с. 228].	Словосочетание с форма родительного падежа сущ. (имя собственное).	Профессионально-корпоративная / Мемориально-антропонимическая.
	119	Стадион «Локомотив» (Ленина, 90)	Названо в честь добровольного спортивного общества «Локомотив», которое объединяло спортсменов-любителей, работающих в системе	Метафорический перенос.	Профессионально-корпоративная.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
			железнодорожного транспорта и связанных с ним предприятий [Ульянов, 2018, с. 164].		
Эргоним	120	Торговый комплекс «Квант»	Название связано с одноимённым заводом, на площадях которого «Квант» был открыт в 2002 году [newslab.ru].	Метонимический перенос.	Локативно-ориентирующая.
	121	ТРЦ «Июнь»	Название связано с концепцией проекта, которая предполагала создание «острова вечного лета» в условиях сурового климата Сибири. Идея заключалась в том, чтобы обеспечить атмосферу праздника, отдыха и летнего настроения вне летнего сезона [sibdom.ru].	Метафорический перенос.	Символьно-идеологическая.
	122	ТРЦ «Планета»	Название связано с его концепцией – объединением шоппинга и развлечений в одном месте. В начале 2000-х годов проект позиционировался как революционный для Красноярска, так как сочетал торговую и развлекательную составляющие [Красноярск и его достопримечательности].	Метафорический перенос.	Символьно-идеологическая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	123	ТРЦ «ПокровSky»	Название связано с расположением в микрорайоне с таким же названием – Покровский [Коммерсантъ].	Сложение (сущ. «Покров-» + сущ. из английского языка «sky» («небо»)).	Локативно-ориентирующая.
	124	Кинотеатр «Луч»	Название связано с метафорой светового луча кинопроектора, который проецирует изображение на экран [ngs24.ru].	Метафорический перенос.	Дескриптивно-характеризующая.
	125	Отель «Огни Енисея»	Название гостиницы «Огни Енисея» в Красноярске связано с видом на реку Енисей, который открывается из номеров. Особенно живописным вид становится вечером, при свете фонарей [Огни Енисея].	Метафорический перенос.	Дескриптивно-характеризующая.
	126	Ресторан «Чешуя»	Название связано с его концепцией – это первый рыбный ресторан в истории холдинга Bellini Group [chef.ru].	Метафорический перенос.	Дескриптивно-характеризующая.
	127	Спортивно-зрелищный комплекс «Арена.Север»	Название было выбрано в результате открытого конкурса, который проводило министерство спорта Красноярского края [Интернет-энциклопедия Красноярского края, 2020].	Словосложение.	Дескриптивно-характеризующая.

Тип урбанонима	№	Официальное название	Причина номинации	Способ словообразования	Модель мотивации
	128	Спортивный комплекс «Платинум Арена»	Название связано с историей создания комплекса. Оно происходит от названия компании-строителя –ООО «Русская Платина» [Интернет-энциклопедия Красноярского края, 2020].	Метафорический перенос.	Профессионально-корпоративная.
	129	Столовая «Зачет!»	Название связано с её расположением – заведение находится около педагогического университета [ngs24.ru].	Метонимический перенос.	Профессионально-корпоративная (аттрактивная модель).
	130	Столовая «Съем слона»	Название сети столовых «Съем слона» в Красноярске не имеет прямого исторического или смыслового происхождения, связанного с животными или их характеристиками [Съем Слона]. Название может быть связано с устойчивым словосочетанием «съесть слона» или «съел бы слона».	Метафорический перенос.	Символьно-идеологическая (аттрактивная модель).

## Приложение Б

### Технологическая карта подготовительного этапа лингвистической экскурсии

**Предмет:** русский язык

**Класс:** 8 (или 9)

**Тема:** «Тайны красноярских улиц» (подготовительный этап к лингвистической экскурсии)

**Тип урока:** урок «открытия нового знания» с элементами исследования и проектной деятельности

**Цели этапа:** формирование мотивационной и когнитивной готовности к проведению лингвистической экскурсии; актуализация и первичное расширение знаний о лексике и ономастике родного города.

#### **Планируемые результаты:**

*Личностные:* формирование познавательного интереса к истории и культуре Красноярска через языковой материал; осознание личной сопричастности к «малой родине».

*Метапредметные:* умение формулировать учебную задачу, извлекать информацию из визуальных и вербальных источников, работать в группе, строить монологическое высказывание.

*Предметные:* усвоение терминов «урбаноним», «годоним», «агороним», «ойкодомоним»; распознавание основных мотивационных моделей названий улиц; применение полученных знаний для элементарного анализа красноярских урбанонимов.

**Оборудование:** мультимедийный проектор, экран, презентация с картой и фотографиями, раздаточный материал (бланки «Дневника юного лингвиста»), меловая доска.

№	Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Формируемые УУД	Время (мин.)
1	Организационно-мотивационный	Приветствует учащихся, проверяет готовность к уроку. Создает эмоциональный настрой: «Сегодня мы отправимся в необычное путешествие, не выходя из класса. Мы станем исследователями... но чего? Это вы скажете мне сами».	Настраиваются на работу, демонстрируют готовность к занятию.	Личностные: смыслообразование. Регулятивные: волевая саморегуляция.	1–2
2	Актуализация знаний и создание проблемной ситуации	Приветствует учащихся, проверяет готовность к уроку. Создает эмоциональный настрой: «Сегодня мы отправимся в необычное путешествие, не выходя из класса. Мы станем исследователями... но чего? Это вы скажете мне сами». Демонстрирует на слайде фрагмент карты исторического центра Красноярска с маршрутом будущей экскурсии. Организует подводный диалог, последовательно задавая вопросы: 1. «Всмотритесь в карту. Как вы думаете, почему маршрут начинается с улицы Дубенского? Что может означать это имя?»	Рассматривают карту, анализируют названия. Выдвигают гипотезы, основанные на личном опыте. Сталкиваются с тем, что не все названия могут объяснить однозначно. Осознают недостаточность имеющихся знаний.	Познавательные: анализ визуальной информации, установление причинно-следственных связей, выдвижение гипотез. Коммуникативные: умение слушать, строить речевое высказывание, участвовать в	7

№	Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Формируемые УУД	Время (мин.)
		<p>2. «Какие реки Красноярска вы знаете? Можно ли по названию „Качинская“ догадаться, где эта улица находится?»</p> <p>3. «Чем название „Парижская Коммуна“ отличается от названий „Дубенского“ и „Сурикова“?»</p> <p>4. «Почему сквер назван „Победителей“, и с каким событием это может быть связано?»</p> <p>5. «Как вы полагаете, название „Локомотив“ для стадиона дано случайно или нет?»</p> <p>Фиксирует противоречие: мы ежедневно ходим по этим улицам, но редко задумываемся, о чём говорят их имена.</p>		<p>коллективном обсуждении.</p> <p>Регулятивные: фиксация затруднения.</p>	
3	Целеполагание	<p>Помогает сформулировать ключевой вопрос урока, резюмируя предположения детей: «Названия улиц и площадей – это своеобразные „исторические записки“. Какая же главная задача встаёт перед нами как перед исследователями?»</p> <p>Подводит к формулировке проблемного вопроса:</p>	<p>Осознают и формулируют учебную цель: узнать, какую информацию о прошлом и настоящем города хранят названия, и подготовиться к их</p>	<p>Регулятивные: целеполагание.</p> <p>Познавательные: формулирование проблемы.</p>	2

№	Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Формируемые УУД	Время (мин.)
		«О чём могут рассказать (и что скрывают) названия красноярских улиц?»	исследованию на реальной экскурсии.	Личностные: формирование учебной мотивации.	
4	«Открытие» нового знания: введение терминологического аппарата	Объясняет, что для серьёзного исследования нужен научный язык. Последовательно вводит и записывает на доске понятия, сопровождая их визуальными подсказками на слайдах: <ol style="list-style-type: none"> <li>1. Урбаноним (любое название внутри города).</li> <li>2. Годоним (название улицы, переулка, проспекта).</li> <li>3. Агороним (название площади).</li> <li>4. Ойкодомоним (название отдельного здания).</li> </ol>	Слушают, записывают новые термины в тетради. Соотносят термины с объектами на карте (ул. Ленина – годоним, сквер Победителей – агороним, Литературный музей – ойкодомоним).	Познавательные: структурирование знаний, освоение научных понятий, знаково-символические действия. Коммуникативные: восприятие информации.	5
5	«Открытие» нового знания: мотивационные модели урбанонимов	Демонстрирует, что названия создавались по определённым правилам – моделям. Объясняет классификацию на примерах из Красноярска, демонстрируя фото на слайдах:	Анализируют предложенные примеры, устанавливают связь между названием и принципом его создания. Кратко фиксируют модели в	Познавательные: анализ, синтез, классификация, установление аналогий.	7

№	Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Формируемые УУД	Время (мин.)
		<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Мемориально-антропонимическая (память о людях): ул. Сурикова, ул. Дубенского, ул. Ленина.</li> <li>2. Локативно-ориентирующая (указание на место, природный объект): ул. Аэровокзальная, ул. Качинская.</li> <li>3. Символьно-идеологическая (отражение идей, ценностей): проспект Мира, ул. Парижской Коммуны.</li> <li>4. Дескриптивно-характеризующая (описание местности): ул. Сопочная, Угловой переулок.</li> <li>5. Профессионально-корпоративная (по роду деятельности): ул. Комбайностроителей.</li> </ol> <p>Просит учеников привести свои примеры для каждой модели.</p>	<p>тетрадах. Предлагают знакомые названия улиц Красноярска и пытаются определить их модель (работа в парах).</p>	<p>Коммуникативные: умение выражать свои мысли, аргументировать.</p> <p>Регулятивные: контроль и коррекция.</p>	
6	Первичное закрепление: мини-викторина с	<p>Организует игру. Демонстрирует фотографии объектов будущей экскурсии: 1) Литературный музей им. В. П. Астафьева; 2) пересечение ул. Ленина и ул. Вейнбаума; 3) здание бывшего</p>	<p>Работают в малых группах или фронтально. Определяют тип объекта (ойкодомоним, годоним),</p>	<p>Познавательные: подведение под понятие,</p>	5

№	Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Формируемые УУД	Время (мин.)
	«отложенной верификацией»	<p>Дворца пионеров (ул. Конституции СССР, 1).            Даёт задание: «Определите вид урбанонима и предположите, к какой мотивационной модели он относится. Кратко обоснуйте». Выслушивает версии, но не даёт окончательных ответов, подчёркивая: «Ваши гипотезы мы проверим прямо на месте, во время экскурсии».</p>	<p>выдвигают гипотезы о модели номинации.            Понимают, что окончательный ответ будет получен позже.</p>	<p>выдвижение гипотез.            Коммуникативные: умение интегрироваться в группу, договариваться, строить связное высказывание.            Регулятивные: самоконтроль.</p>	
7	<p>Организационно-инструментальный: инструктаж и работа с «Дневником юного лингвиста»</p>	<p>Проводит инструктаж по правилам безопасного поведения на улицах города во время пешеходной экскурсии. Раздаёт бланки «Дневника юного лингвиста». Подробно объясняет, как заполнять каждую графу:</p> <ol style="list-style-type: none"> <li>1. Название объекта (улицы, площади, здания).</li> <li>2. Моя версия происхождения названия (до объяснения учителя).</li> </ol>	<p>Слушают инструктаж, задают уточняющие вопросы по безопасности и заполнению. Получают дневники, подписывают их.            Осознают алгоритм предстоящей деятельности на маршруте.</p>	<p>Регулятивные: планирование, прогнозирование, волевая саморегуляция.            Познавательные: знаково-символические действия</p>	8

№	Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Формируемые УУД	Время (мин.)
		<p>3. Исторический факт, установленный в ходе экскурсии (заполняется после рассказа учителя).</p> <p>4. Заметки / зарисовка / самый интересный факт.</p> <p>Сообщает, что дневник станет главным инструментом исследователя на экскурсии.</p>		<p>(понимание структуры дневника как плана наблюдения).</p> <p>Личностные: принятие роли «исследователя».</p>	
8	Рефлексия и домашнее задание	<p>Предлагает вернуться к проблемному вопросу: «Что мы уже знаем о названиях красноярских улиц, а что только предстоит узнать?»</p> <p>Использует приём «Незаконченное предложение»: «Сегодня я почувствовал себя исследователем, потому что...», «Больше всего меня удивило...». Даёт опережающее задание к экскурсии: «Запишите в своих дневниках название улицы, на которой вы живёте, и вашу гипотезу о его происхождении (модель номинации). На следующем занятии, после экскурсии, мы проверим ваши догадки».</p>	<p>Отвечают на вопрос, демонстрируя первичное понимание материала.</p> <p>Оценивают свой эмоциональный отклик и новые знания. Записывают домашнее задание.</p>	<p>Личностные: самооценка, осознание личностного смысла учения.</p> <p>Регулятивные: оценка и саморегуляция.</p> <p>Коммуникативные: умение выразить свои мысли и чувства.</p>	3–4

## Приложение В

### Дневник юного лингвиста

<b>Название объекта (улицы, площади, здания)</b>	<b>Моя версия происхождения названия (до объяснения учителя)</b>	<b>Исторический факт, установленный в ходе экскурсии (после рассказа учителя)</b>	<b>Заметки / зарисовка / самый интересный факт</b>
Пример: ул. Дубенского	Думаю, в честь какого-то казака или строителя острога. Возможно, он был основателем города.	Улица носит имя Андрея Ануфриевича Дубенского, воеводы, который в 1628 году заложил Красноярский острог.	Самое интересное: Андрей Дубенский выбрал место для острога на высоком берегу Енисея – «красном яру».
1.			
2.			
3.			
4.			
5.			
6.			
7.			

## Приложение Г

### Техническая карта экскурсии

**Тема экскурсии:** «Тайны красноярских улиц: история города в названиях»

**Тип экскурсии:** Пешеходная, лингвистическая (лингвокраеведческая), тематическая.

**Целевая аудитория:** Обучающиеся 8–9 классов.

**Протяженность маршрута:** 2,5 км.

**Общая продолжительность:** 2 часа (дополнительно 10-15 минут).

Маршрут (участок)	Остановка	Объекты показа	Время
Сбор группы у начала ул. Дубенского.	Вводный инструктаж.	–	5
<p><b>Вступление:</b> Учитель напоминает тему экскурсии, её ключевой вопрос («О чём могут рассказать и что скрывают названия красноярских улиц?»), проводит краткий инструктаж по технике безопасности и правилам поведения на маршруте, проверяет готовность «Дневников юного лингвиста».</p> <p><b>Логический переход:</b> Мы начинаем наше исследование там, где зародился город, – у места впадения Качи в Енисей.</p>			
Ул. Дубенского – пересечение с ул. Качинской .	Ул. Дубенского, ул. Качинская.	Годоним «ул. Дубенского», годоним «ул. Качинская».	5
<p><b>Вступление:</b> Взгляните на табличку с названием улицы. Именно с неё начинается Красноярск.</p> <p><b>Рассказ об объектах:</b> Экскурсовод напоминает этимологию ойконима «Красноярск» и предлагает определить мотивационную модель годонима «улица Дубенского». Учащиеся приходят к выводу о мемориально-антропонимической модели: улица названа в честь основателя Красноярского острога, воеводы Андрея Ануфриевича Дубенского, который в 1628 году заложил крепость на высоком «Красном Яру» [Ульянов, 2018, с. 7]. Далее группа пересекает улицу Качинскую – классический образец локативно-ориентирующей модели, так как название дано по реке Каче.</p>			

<b>Логический переход:</b> Теперь проследуем чуть дадбше, к открытому пространству, хранящему память о другом времени.			
Ул. Качинская – ул. Конституции СССР, 1.	Сквер Победителей и Дворец пионеров.	Агороним «Сквер Победителей», ойкодомоним (эргоним) «Дворец пионеров» (ул. Конституции СССР, 1), годоним «ул. Конституции СССР».	5
<p><b>Вступление:</b> Мы находимся в сквере. Чем его название отличается от названий улиц, которые мы только что видели?</p> <p><b>Рассказ об объектах:</b> Учитель поясняет, что сквер – это агороним (название открытого общественного пространства). Учащиеся приходят к выводу, что «Сквер Победителей» – это символично-идеологическая модель, транслирующая память о Победе в Великой Отечественной войне. Дополнительно педагог обращает внимание на расположенный неподалёку Дворец пионеров (эргоним, закрепляющий идеологию советской эпохи): решение о его открытии было принято в 1943 году, и учреждение прошло долгий путь от Дома пионеров до нового здания на Стрелке в 1986 году. Группа пересекает улицу Конституции СССР, название которой, данное в 1977 году в честь принятия новой Конституции, также служит ярким примером символично-идеологической модели советского пласта.</p> <p><b>Логический переход:</b> От идеологии прошлого перейдём к культуре и искусству – проследуем по набережной к комплексу зданий Института искусств.</p>			
Наб. Петра Пимашкова – ул. Ленина, 22.	Сибирский государственный институт искусств им. Д. Хворостовского.	Ойкодомоним (эргоним) «СГИИ им. Д. Хворостовского» (ул. Ленина, 22).	5
<p><b>Переход:</b> Следуя к набережной реки Качи, получившей в 2021 году имя бывшего мэра Красноярска (1996–2011) Петра Ивановича Пимашкова, учитель подчёркивает, что это пример современной мемориальной номинации.</p> <p><b>Вступление:</b> Перед нами не просто учебное заведение, а целый комплекс с богатой историей названий.</p>			

<p><b>Рассказ об объектах:</b> Вводится понятие ойкодомонима и сложного эргонима. Институт был открыт в 1978 году с тремя факультетами. В 2000 году стал академией, в 2015 году вернул статус института, а в 2018 году получил имя выдающегося оперного певца, выпускника вуза Дмитрия Хворостовского [Сибирский государственный институт искусств; Ульянов, 2018, с. 154, 228]. История переименований наглядно отражает эволюцию культурной и образовательной политики.</p> <p><b>Логический переход:</b> Двигаемся дальше по улице Ленина. Сейчас мы выйдем к перекрёстку, названия которого сменяли друг друга несколько раз, словно слои исторического пирога</p>			
Ул. Ленина – пересечение с ул. Парижской Коммуны и ул. Сурикова.	Перекрёсток трёх эпох.	Годонимы «ул. Ленина», «ул. Парижской Коммуны», «ул. Сурикова».	5
<p><b>Вступление:</b> Обратите внимание на таблички. Здесь пересекаются сразу несколько эпох и принципов наименования.</p> <p><b>Рассказ об объектах:</b> Группа пересекает улицу Парижской Коммуны. Учитель сообщает, что она известна с XIX века и первоначально называлась Раздельной поперешной (по границе частей города), затем – Приютским переулком, а в 1891 году – Дубенского. В апреле 1921 года она получила идеологически маркированное название переулок Парижской коммуны, а с 1936 года стала улицей [Ульянов, 2018, с. 333; Краскомпас]. Это пример смены локативно-ориентирующей и мемориальной моделей на символично-идеологическую. Затем группа выходит на улицу Сурикова. Учащиеся самостоятельно определяют мемориально-антропонимический тип (в честь В. И. Сурикова, с 1939 г.). Учитель дополняет, что ранее это был Покровский переулок (по Покровскому собору), в 1921 году – Крестьянская улица, что отражает путь от сакральной номинации через классово ориентированную к мемориальной [Ульянов, 2018, с. 333].</p> <p><b>Логический переход:</b> Мы приближаемся к зданию, которое хранит память не только на фасаде, но и на мемориальных досках – это Красноярский почтамт.</p>			
Ул. Ленина, 62.	Красноярский почтамт.	Ойкодомоним «Красноярский почтамт», хрематонимы (мемориальные доски:	5

		«Доходный дом П. М. Дегтярева»).	
<p><b>Вступление:</b> Посмотрите на стены этого здания – они тоже рассказывают истории. Мемориальные доски являются частью урбанонимического ландшафта, их называют хрематонимами.</p> <p><b>Рассказ об объектах:</b> Здание построено в 1910–1911 гг. по проекту В. А. Соколовского. Изначально здесь размещалась гостиница «Полярная звезда», а с 6 октября 1913 г. – почтово-телеграфная контора. Красноярский почтамт был создан здесь 10 сентября 1935 г. [Ульянов, 2018, с. 95, 126]. Сегодня это памятник архитектуры регионального значения, продолжающий выполнять свою основную функцию [Интернет-энциклопедия Красноярского края, 2017].</p> <p><b>Логический переход:</b> Буквально в двух шагах отсюда находится дом, где «живёт» литературная память Красноярья.</p>			
Ул. Ленина, 66.	Литературный музей им. В. П. Астафьева.	Ойкодомоним «Литературный музей им. В. П. Астафьева», годонимы «ул. Вейнбаума», «ул. Перенсона».	5
<p><b>Вступление:</b> Перед нами особняк, собственное имя которого не совпадает с адресом. Это яркий пример ойкодомонима.</p> <p><b>Рассказ об объектах:</b> Учащиеся анализируют структуру мемориального названия «Литературный музей имени Астафьева». Инициатором создания музея выступил сам Виктор Петрович Астафьев. Неофициальное открытие состоялось 6 июня 1997 г., официальное – 18 января 2000 г., а после реконструкции музей открылся 9 ноября 2014 г. [Ульянов, 2018, с. 211, 230, 253]. Далее учитель обращает внимание на табличку «улица Вейнбаума» – учащиеся определяют мемориально-антропонимическую модель (в честь революционера Г. С. Вейнбаума). При пересечении улицы Перенсона педагог поясняет, что она названа в честь революционера А. Г. Перенсона [Краскомпас].</p> <p><b>Логический переход:</b> Сейчас мы покинем тихие музейные кварталы и выйдем к месту, где когда-то кипела совсем другая жизнь – спортивная и театральная.</p>			

Ул. Ленина, 90	Стадион «Локомотив»	Ойкодомоним (эргоним) «Стадион «Локомотив», годоним «ул. Кирова»	5
<p><b>Вступление:</b> Как вы думаете, связан ли этот стадион с поездами? Его название подскажет нам ещё одну модель.</p> <p><b>Рассказ об объектах:</b> Педагог поясняет, что название «Локомотив» относится к профессионально-корпоративной модели номинации, закрепляя связь с Красноярской железной дорогой. Раньше на этом месте была Театральная площадь (до 1891 г. – Острожная). В 1936 году здесь построили деревянный стадион, а в 1983 году – современный, реконструированный в 2017 году [Ульянов, 2018, с. 148, 253, 330]. На перекрёстке учитель также обращает внимание на улицу Кирова – мемориально-антропонимический тип (в честь С. М. Кирова) [Краскомпас].</p> <p><b>Логический переход:</b> Завершаем наше путешествие самым личным и аутентичным пространством – домом, где прошло детство великого художника.</p>			
Ул. Ленина, 98	Музей-усадьба В. И. Сурикова	Ойкодомоним «Музей-усадьба В. И. Сурикова»	5
<p><b>Вступление:</b> Мы у цели. Именно здесь лучше всего видно, как название дома хранит тепло человеческой памяти.</p> <p><b>Рассказ об объектах:</b> Закрепляется понятие ойкодомонима и мемориально-антропонимической модели. Двухэтажный деревянный дом из лиственницы, построенный дедом и отцом художника в 1830 году, сохранился в первоизданном виде. Дом-музей был открыт 24 января 1948 года к 100-летию со дня рождения Сурикова. В 1973 году после реставрации усадьбе вернули исторический облик: «забор и тротуар перед домом стали деревянными» [Ульянов, 2018, с. 144, 149]. В 2003 году здесь появился бронзовый памятник художнику [Ульянов, 2018, с. 235].</p> <p><b>Заключительный переход:</b> Наша экскурсия подошла к концу. Сегодня мы убедились, что названия улиц – это не просто строчки на карте, а застывшая во фразах летопись города, в которой отразились имена основателей, природный ландшафт, идеалы эпох и трудовые профессии. Возвращаясь, подумайте, о чём может рассказать название вашей собственной улицы.</p>			